

В.А. БЫКОВ

ДНЕВНИКОВЫЕ
ЗАПИСИ

Том 3

16+

Владимир Быков
Дневниковые записи. Том 3

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Быков В. А.

Дневниковые записи. Том 3 / В. А. Быков — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

В этой книге - инженерный взгляд на жизнь и ее проблемы, отраженные в рамках анализа их причин и возможных следствий на основе конструкторской практики, где такой анализ возведен в ранг исходных принципов, вне которых не мыслим процесс созидания чего-либо нужного и полезного.

© Быков В. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Владимир Быков

Дневниковые записи. Том 3

2013 год

15.01

Состоялась встреча с новым Генеральным директором Андреем Владимировичем Салтановым и его первым заместителем Андреем Леонидовичем Кузнецовым

Присутствовала команда в старом составе, добавился к ней только молодой пенсионер Шалаев.

Салтанов произвел на всех хорошее впечатление, на меня особенно, поскольку он сибиряк по рождению, из Кемерово, там же учился и первые свои 12 лет работал на Кузнецком меткомбинате.

17.01

Сегодня был принят им лично, и мы проговорили с ним часа полтора на разные темы, в том числе: о Сибири, Кузнецком комбинате, его бывших руководителях, и даже о наших с ним предках. Затем он рассказал о планах восстановления завода, а я о своих предложениях лет перестройки на ту же тему, с которыми я выступал ранее на встречах с его предшественниками. Опять осталось доброе впечатление, и тут не только у меня, но кажется, и у самого Салтанова.

18.01

Из переписки с Ильей.

«Дорогой Володя, Нодари прорезался: у него были проблемы с электронной почтой. Надеюсь, что он уже с тобой связался».

«А ведь я так ничего и не получил от Нодари, несмотря на двукратное дополнительное ему напоминание.

Не можешь ли ты, если сочтешь удобным, все-таки добиться от него вразумительного ответа по существу происшедшего.

Как дела с твоей книжкой, да и по жизни?

Я лично собираюсь 11.02 на операцию в наш глазной Центр.

Свой юбилей отпраздновал. Встречался 17.01 с новым Генеральным директором Салтановым, оказавшимся дважды моим земляком: по месту рождения и по его становлению на Кузнецком комбинате, мне очень близком и мной любимым. А потому встреча с ним прошла в душевной обстановке и чуть ли не при полном взаимопонимании».

«Прежде всего, прими мои запоздалые поздравления с твоим юбилеем.

Очень огорчен, что его прозевал. Ты – человек редких качеств, так много сделавший для своих близких и друзей и для страны. Желаю тебе здоровья и радостей. И новых интересных сочинений. Пока жив, не забуду наши с тобой юношеские разговоры и размышления.

Почему молчит Нодари – понять не могу. Если он тебе так и не ответит, постараюсь ему позвонить.

Книжку закончил. Ее набрала внимательная и терпеливая молодая женщина Лена. Два раза правил, а сейчас рукопись взял посмотреть мой бывший ученик и нынешний начальник Леонид Вайсберг. Жду, что он скажет.

Смирнову пытался звонить, но никто не берет трубку».

«Спасибо за добрые слова в мой адрес. Далее по порядку твоего.

С Нодари абсолютно непонятная история, теперь меня интересующая, в рамках чуть ли уже не чисто спортивного интереса, поскольку трижды, если не более, посланная ему корреспонденция проваливалась, как в отстойную яму без каких-либо следов. Так что меня теперь знобит не сам ответ от него, а почему его нет и в силу каких причин.

По твоей книжке. Опять ведешь разговор о рукописи, а что, – разве электронного набора нет? И, если нет, то что, – еще надо набирать, или у вас там, как в древности, печатается в типографии с рукописи?

«В дополнение к моему последнему в связи с неожиданным для меня (чуть ли не через год) упоминанием тобой фамилии Смирнова.

Перечитал за прошедший год нашу переписку, и установил удручающую с твоей стороны непоследовательность, невыполнение ранее обещанного, полное или частичное игнорирование прямых тебе вопросов иногда по забывчивости, иногда путем их переименования, нечеткого, неоднозначного изложения той или иной информации, возможно ясной для тебя, но не для адресата и т. д. Например.

Не понял неожиданный возврат к Смирнову.

Что имеется в виду под словами «набор» книги в нынешней ситуации и ее «рукопись»? В каком виде эта рукопись, в буквально рукописном или в электронном, а если в первом, то почему ты ее создание назвал «набором». Если же она набрана в электронном виде, то почему ее, или часть ее, нельзя выслать мне, как ранее обещал?

Написал о «Хаосе», который тебя занимал, а затем, после проявленной мной заинтересованности, забыл о нем.

Ушел от проблемы, связанной с «бесконечностью» и скоростной ограниченностью, хотя чуть ли не сам их и поднял.

Поставил вопрос о болтах и гайках, я тебя поддержал, ты опять ушел от ряда моих реплик и вопросов, так и оставив их открытыми.

Впрочем, возьми сам не ленись, перечитай переписку и сравни ее в части корректности.

Не обижайся, я действительно, в силу твоей увлеченности чем-либо, или элементарной возрастной забывчивости, пребываю часто в не очень приятном для себя состоянии.

Сделай любезность, распроясни мне, в чем дело и как его можно поправить.

Твой, безмерно тебя любящий В. Быков».

«Прежде всего надеюсь, что операция прошла удачно, и ты себя чувствуешь нормально. Как только сможешь, напиши, пожалуйста.

О Смирнове я упомянул потому, что он до сих пор не прислал обещанную мне год назад работу о скорости света. Все мои попытки с ним связаться оказались безуспешными.

Ничего не могу сказать о молчании Нодари. Он не отвечает и мне. Боюсь, что с ним что-то стряслось.

Что касается моих вычислений, то в формальном, математическом плане я в них не сомневаюсь: у меня получается, что быстрое периодическое изменение коэффициентов в уравнениях Максвелла приводит к увеличению скорости света по сравнению со стандартной. Однако, я не решаюсь делать из этого результата какой-либо вывод, ибо для этого нужно более глубоко владеть проблемой. Не понимаю, почему физики не удивились моему результату.

Относительно болтов и гаек: я учел твои соображения, но, по-видимому, забыл тебя поблагодарить. Извини, пожалуйста.

О рукописи моей книги. Как только последние исправления будут внесены, я тебе немедленно вышлю соответствующие главы».

Очень виноват перед тобой и Агой. Больше не буду!».

«Ты бесподобен. Точность твоих ответов безупречна.

Я хотя и бываю порой недоволен твоим уходом от вопросов, но эти недовольства ты, необычайной теплотой своих писем, практически всегда забиваешь настолько, что просто не могу придавать им значение. Спрашивается, можно ли на тебя обижаться после твоей приписки насчет «виновности» и что ты. «больше не будешь!» (надо понимать так делать, т. е. нас «обижать». Ну, не чудо ли? И как можно на тебя сердиться?

Насчет операции. Она не состоялась по причине отсутствия в тот день «достойного» моих глаз хирурга, и была перенесена на неделю. А сам таковой инцидент оказался возможным потому, что попал я в Глазную Клинику по протекции моего коллеги известного тебе Б. Орлова, зять которого там занимает заметный начальнический пост. Как пройдет операция, сообщу.

«Соответствующие» главы из книги можешь высылать не только после правки, но и до нее. Так в динамике соиздания будет даже интереснее. Я тебе из своей книги высылал отдельные материалы именно таким образом, и много раз».

«Продолжаю о моей операции с преамбулы, в качестве которой может быть принято в полном объеме мое фактическое, в этой части, послесловие упомянутого предыдущего письма.

Так вот, хороший добрый и честный «блат» – это превосходно. Именно он позволил мне превратить трехдневное пребывание в бывшем Федоровском МНТК «Микрохирургия глаза» почти в курорт с безупречным обслуживанием и царской озабоченностью о моей персоне. А потому операция закончилась успешно, несмотря на ее сложность выше среднего. Однако, в качестве окончательных выводов не могу судить, поскольку на свой сакраментальный вопрос главному организатору этого действия: «А когда все же можно будет сказать мне, что операция закончилась: отлично, хорошо, удовлетворительно или на уровне, не соответствующем Вашим ожиданиям?». Получил в ответ: «Через месяц». Правда, с добавкой, что «Возможно, и на самом высочайшем уровне» и моей к ней заключительной репликой, что вполне устроит и «просто отличный результат». Через месяц ты получишь его, окончательный, от меня.

Но пока я в восторге: будто заново родился, хотя сегодняшнее качество зрения достигло только 30% от его нормального. Представляешь, каковы возможности, без всякой науки, подготовленного природой живого существа.

Жду выдержек из книжки».

«Дорогой Володя, надеюсь, твои глаза приходят после операции в порядок, и ты смотришь на мир еще более взыскательно и с возможным удовольствием и оптимизмом.

Посылаю тебе, наконец, оглавление, главу 1 и перечень вибрационных эффектов из своей многострадальной книги. Напиши, какие разделы для тебя могут быть интересны».

«Илья, дорогой, получил первые материалы по книге, пересланные мне, с приложением твоего письма, К. Якимовой.

Был поражен желанием и способностью в таком возрасте написать столь монументальный, как мне представилось по прочтении его начала и оглавления, академической направленности труд.

Однако, ты представляешь, при такой-то гордости за тебя, мое разочарование в своих многолетних ожиданиях, о которых сверх много было говорено в нашей переписке. отдельные

выдержки из нее я привожу вложенным здесь Файлом. Главное, что теперь я, видимо, этой желаемой мной книги философско-мемуарной направленности от тебя уже не дождусь.

В части же того, что написал, буду ждать готовой книги. Надеюсь, ты ее мне вышлешь и, может быть, я найду там кое-что из области лирических отступлений и обще-философских размышлений.

Расстроился, и ничего не могу с собой поделать, именно из-за того, смех, что написал ты не то, что я себе воображал, на что себя долго настраивал и представлял, как это ты, мой друг, напишешь о своей собственной жизни, в сравнении с таковой моих любимых авторов, например, упомянутых мною в «Двух полюсах».

Днем перечитал более внимательно и без пропусков предисловие и первую главу книги. Впечатление поразительное от точности, сложности и одновременно необычайной простоты изложения материала. Такое, будто пишет автомат, запрограммированный на поражающее отображение тебе требующегося. Бесподобный по красоте и музыкальности подбор слов и фраз. Ничего лишнего, ни одного повтора, ни одного слова-сорняка, только то, что нужно для восприятия тобой излагаемого, вне само-мальского желания что-либо подправить или уточнить.

А вот, зачем все это – не могу понять. Ведь пишешь об известном уже из своих собственных и твоих коллег многочисленных трудов. Посмотрим, что будет, и с какими дополнениями к известному, приведено далее твоей в книге.

Бывай здоров, не переживай, радуйся, что закончил семилетний труд, и не обижайся на меня вредного».

«Дорогой Володя. Спасибо за добрые слова о моей книге. Вопрос, который ты задаешь: «Кому это надо?», часто задавала мне моя покойная мама, когда я показывал ей мои публикации. Отвечаю: Все изложенное является основой вибрационных машин и технологий, которые отчасти уже созданы и работают в России и за границей. За создание этих машин мои коллеги и я получили премию Правительства. А я еще и премию Ирана, где эти машины работают на Исфаганском металлургическом предприятии.

Выражаю робкую надежду, что в дальнейшем будут изобретены на этой основе и другие машины. Пришлю главы, которые могут быть тебе интересны».

25.02

В. Костиков в «АИФ» поместил статью под заголовком «Кремлевские куранты», написанную им в стандартном ключе бесподобной критики «статус-кво» и никчемных, не соответствующих последней, выводов.

Ниже привожу копию своей статьи на эту тему, не помню куда отправленной и где-либо напечатанной, или нет.

«Вся история строительства в стране нового общества на основе социальных идей Маркса, Энгельса, Ленина и прежде той их части, что были приняты партией коммунистов для практической реализации, а именно: общенародной, т. е. ничейной, собственности; государственной монополии на идеологию, как бесспорно правильную; централизованного распределения благ, новой формы присвоения прибавочного продукта и демократического централизма, новой формы единовластия – есть сплошная цепь прошлых и настоящего времени ошибок, трагедия для миллионов людей, деградация личности, низведенной до придатка государственной системы и, в целом, тот кризис общества, к которому мы пришли. Результат не случайных ошибок, не сталинского деспотизма и никчемности вождей, а результат системы и в этом нужно признаться.

Именно поэтому я пришел, к едва ли оспоримому, выводу, что сталинские расправы, по крайней мере, с известными большими людьми, по делу не совсем безосновательны. Измена и

шпионаж – лишь режиссерский антураж. Полное забвение ими, чуть ли не сразу, после революции главных ее лозунгов – вот что было основанием для казни большинства из них, ибо все они были устроены в стране одинаково. Вершился своеобразный Соломонов суд.

На чем же поднялась новая политическая элита? На разрушении веками складывавшегося на евразийском пространстве многонационального государства. Это никогда не забудется. Вот почему наши либералы так борются против смертной казни. Они хорошо помнят, что именно высшей мерой в прежние годы каралась государственная измена. Но чем политическая элита может искупить свою вину перед Державой? Тем же, чем искупили большевики: восстановлением разрушенного и возвращением утраченного. Реально это сегодня? Нет. Восстановление произойдет, но будет стоить огромных трудов.

А элита экономическая? – На приватизации, недовольство которой сегодня – единственное, что «объединяет» наш многонациональный народ. Массовое ее неприятие делает весь класс новых собственников нелегитимным. В любой момент «мерседес» может превратиться в тыкву, а телохранители – в крыс. Однако «Родить обратно» приватизацию уже нельзя. Но можно и должно создать такие нравственные и правовые условия, когда новые владельцы собственности вынуждены будут эксплуатировать ее на пользу не только себе, но и Державе. Почему же власть этого не делает или делает не эффективно? А потому, что она до сих пор ощущает себя властью предпринимателей, а не всего российского народа. Именно отсюда ее поразительная особость.

Другая причина в том, что нынешние верхи ни дня не были «пассионарными», они стартовали с того, чем закончили дворянство и советская номенклатура – с безответственности и желания просто «пожить». Разрушив медленно, слишком медленно, эволюционировавшую командно-административную систему, они создали аналогичную ей антисистему, ввергнувшую нас из застоя в исторический простой, смысл и назначение ее свелось к набиванию карманов с помощью административного ресурса. Чтобы понять, сколько мы от этого потеряли, достаточно побывать в Китае.

Пятнадцать лет «реформачества» показали, что «умный рынок», решающий все экономические проблемы, существовал только в недалекой голове Егора Гайдара. Там и остался.

Мы живем в северной стране, где веками складывались коллективные формы выживания, общинное сознание и особое отношение к государству. Инициатива населения направлялась властью, веками наши люди были государевыми, а потом три четверти века советскими, то есть тоже государственными. И этот уникальный социум без серьезной государственной опеки мы в одночасье хотели превратить в рыночное общество! У России сегодня нет государства, соответствующего ее экономическому потенциалу и национально-историческим задачам. У нас есть государственно-гарантированные условия для деградации и депопуляции.

С этим трудно согласиться. Полуосознанно не согласен с этим и народ, то и дело выплескивающий свое возмущение на улицы. Не согласны даже совестливые и дальновидные иностранцы, с недоумением наблюдающие картину последовательного саморазрушения великой Державы».

Это, в основе правильное, я взял у Полякова. Но как всегда у многих, – на уровне констатации (причем и констатации-то, если вдуматься, также не совсем безупречной) без ответа на естественно возникающий вопрос: Почему (авторские его «полупочему» я не воспринимаю) все так дико и противоестественно, откуда такое неприятие «действительности» – и народом, и автором, и даже Кремлем? Что им всем такое мощное противостоит, что получается именно так, как описано Поляковым, а не наоборот, как ему и нам, большинству, хотелось бы? И, главное, желаемому большинством созидателей, а не разрушающих. Более подробно на данную тему см. «Записи» от 10.09.2003 года.

В продолжение январских впечатлений от встречи с Салтановым.

Вызывает меня к себе М. Рассаднев, показывает болванку письма – обращения к Путину, с критикой нынешнего заводского правления и фактически, как следует из написанного, с просьбой о смещении Салтанова, за подписью нашей титулованной братии, только что у него на приеме пропевшей свое с ним единение.

Говорю Рассадневу, что я такое письмо подписать не могу ни по этическим соображениям, ни по делу, поскольку Салтанова не знаю, ни по форме самого письма, плохо составленному, да еще и за подписью одних пенсионеров.

Он меня не неволит, говорит, что у нас свобода и что каждый имеет право на собственное мнение. Тем не менее, буквально через два дня собирает все подписи (за исключением моей и Башилова, также и по тем же соображениям отказавшегося от сего действия), и отправляет письмо адресату.

Не знаю, стало ли известно директору об этом, но, как сказал мне сам Рассаднев, Салтанов, во изменение обещанной совместной с нами работы по становлению завода, как раз в дни данной возни, якобы заявил, что ему эти... «пенсионеры не нужны».

15.03

Естественно, я захотел узнать, а как же Салтанов станет теперь относиться ко мне. Воспользовавшись его обещанием в прошлый раз показать подготовляемую ими концепцию становления завода, напросился на вторую встречу. Она состоялась вчера.

Первое, что он сделал после взаимных приветственных слов, это выложил копию злополучного письма. Затем, выразив удовлетворенность по причине отсутствия на нем моей подписи, приступил к комментированию этой поганейшей, по его словам, истории. Вынужден был несколько раз его прерывать и просить не придавать ей значения в силу явно старческого заскока пенсионерской команды, хотя и понимал, что сделать это ему будет нелегко.

16.03

Из переписки с Ильей.

«Дорогой Володя. Прежде всего, надеюсь, что теперь, когда истекли назначенные врачами сроки, ты можешь оценить исход операции. Сообщи, пожалуйста, как обстоят дела.

Вот некоторые дополнения к моему предыдущему письму:

Повторение ранее опубликованных в различных периодических изданиях результатов в систематизированной и дополненной форме считается нормальным, общепринятым и даже позитивным действием. Неужели ты этого не знаешь?

Философско-биографическое сочинение, которого ты от меня ждешь, – не уверен, что успею написать. Разве что после профессионально-ремесленных сочинений».

«Глаз видит все лучше и лучше, правда, последние дни с совсем малой добавкой в нужную мне сторону. 18.03 назначена встреча в Центре, насколько я понял, для сообщения окончательного результата и решения судьбы второго, левого, глаза. Спасибо за заботу.

По книге.

Ты меня не понял. Безусловно, знаю, что повторение «ранее опубликованных в периодических изданиях результатов... считается нормальным, мероприятием» и, как ты пишешь, «даже (возможно) позитивным действием». Но все-таки мне несравнимо дороже, и впечатлительнее, авторский первоисточник. Ибо новое, конечно же, не сравнимо сильнее – и не только чужого, а и своего собственного труда. Именно в этом плане я и забросил тебе свою реплику о «не понимании», имея в виду огромнейшие затраты на него драгоценного труда, вообще, и тем более, затраты – уже в квадрате, твоего времени.

А когда выйдет книга в полном виде?».

«Пожалуйста, напиши, что тебе врачи сказали 18-ого. Я до 10-ого апреля буду в санатории под Петербургом: что-то не очень хорошо себя чувствую.

Книгу издадут или в издательстве «Руда и металлы», или в «Недра». Сейчас этот вопрос решается, а когда книга выйдет – пока не знаю».

«Извини, что забыл тебе сообщить о результатах операции. Они благополучны. Ожидаемое мною предложение по операции второго глаза не последовало, и это меня обрадовало. Следующее обследование назначено на конец мая, а потом, вроде, предполагается показываться к ним примерно через каждые полгода».

«Рад, что с операцией на глазу все обошлось хорошо. Я вернулся из отпуска несколько дней тому назад. Немного отдохнул и поработал. Но по возвращении нашел тут завал дел, хотя и мелких, но необходимых».

«Илья! Рад твоему письму. Спасибо за теплые слова по поводу моего юбилея и связанных с ним событий. Ты, как всегда точен в их оценках.

Я действительно, несмотря на верно отмеченную тобой «инспирированность» был рад звонку Рыжкова. Судя по моему с ним короткому разговору, он оказался выше моей критики (в «Двух полюсах»), ставшей ему известной, видимо, из каких-то сторонних источников, и на какое-то время по прочтении на меня обидевшегося, что я установил во время очередного пребывания его у нас здесь в 2008 году. Не знаю, что передал Рассаднев, прося о звонке, но думаю, что-то ему распрояснил, исходя из предшествующего с ним разговора о том, что критиковал я не столько собственно Рыжкова, сколько систему, в которой он оказался. Похоже, Рыжков так критику и воспринял. Вот почему и обрадовал меня звонком. А еще больше удивил последующими за тем событиями, связанными с известным письмом. Судя по всему, подписал он его не совсем бездумно, а предварительно подготовив базу для передачи письма Путину и соответствующей на него должной реакции.

А вот какой? Это смех! Но уже связанный с нашим сегодняшним неумением принимать разумные решения. В данном случае, принятия такового и назначения на Уралмаш, в дополнение к действующему Генеральному директору... еще одного начальника – Президента. Тем самым, установления двухголового управления, против которого ныне у нас развернута критика применительно к управлению городом. Согласись, что если таковое не принято и критикуется местной властью по отношению к городу, то как же она теперь будет проталкивать и поддерживать подобное управление на Уралмаше?

В предстоящую среду приглашен на совещание, организуемое Рассадневым (полагаю, уже по согласованию с новым Президентом) для выработки предложений по вытаскиванию завода из стратегического прорыва. Не представляю, как оно реально будет происходить, во что выльется!

Пока же, судя по названному приглашению Рассаднева, твоя вторая реплика о моем поступке (в части пенсионерского письма), как поступке «порядочного и самостоятельно мыслящего человека» принимается.

Салтанов продолжает числиться Генеральным. Это мне позволит в предстоящих разговорах ссылаться на ранее переданные деловые предложения, т. е. как бы даже и с некоторым упреждением новой кампании по подъему завода».

25.04

Сегодня Путин выступил с «блестящими» ответами на заданные вопросы. Выступление, как принято в духе представлений о действительности, абсолютно не соответствующих истинному состоянию страны, а потому каждый раз подвергаемых острейшей критике со стороны оппозиции и просто здравомыслящих людей.

Два года назад Я подвел им итог в записях от 20.04.2011 года. Главное в них – всепроникающая антисоциальная направленность политики.

По мнению Путина, стране необходимы десятилетия устойчивого, развития. Без разного рода шарашаний, необдуманных экспериментов, замешанных на неоправданном подчас либерализме или, с другой стороны, социальной демагогии. Ни то, ни другое нам не нужно. И то и другое будет отвлекать от генерального пути развития страны. Мы должны сберечь гражданский и межнациональный мир, поставить преграду любым попыткам расколоть и рассорить наше общество.

Иными словами – сохранение того, что делалось уже в течение 20-ти лет и продолжает делаться сегодня в угоду интересам все более наглежащего в эгоистической устремленности меньшинства.

06.07

Из переписки с Ильей.

«Илья, что-то давненько от тебя ничего нет. В частности, ты отделался коротким поздравительным письмом от 09.05, не прореагировав никак на мои апрельские письма.

Недавним посещением Глазного Центра завершил первый этап по ремонту правого глаза, и договорился в ноябре определиться с левым.

С правым пока все в порядке. Перехожу на контроль его состояния в районную поликлинику. Далеко вижу прилично, как мне в Центре и обещали, а вот вблизи плоховато.

Погода нынче холодная на редкость, так что лета еще не бывало, разве что-то похожее на него случилось в понедельник и вторник.

Сейчас опять на уровне 15 – 18 градусов.

На работе после нашей, пенсионеров, встречи с Президентом Молибогом наступила месячная пауза. Когда она закончится, не знаю, но впечатление такое, что сейчас шевелиться стали даже медленнее, чем раньше, без него – Главного генерала.

Бывай здоров. Черкни мне. Жду».

«Спасибо тебе большое за звонок. Конечно, я виноват тем, что долго не писал. Причины – две:

Первая – сумасшедший дом перед конференцией в Репино, на которой сейчас нахожусь (и буду до конца недели). Вторая – мой друг, помогающий в переписке, был весь июнь в отпуске. Пожалуйста, не сердись и напиши, как обстоят дела с глазами».

«Илья, дорогой! Ты не внемлешь добрым советам, и опять пишешь о «сумасшедшем доме», который продолжаешь упрямо «обустраивать», вместо того, чтобы предоставить место другим – более молодым, с вождением жаждающим этим делом заняться самостоятельно.

С глазами все в порядке, но стало проявляться другое, связанное (как, думаю, правильно мне подсказали) с работой сосудов, в виде периодического тумана в голове и глазах.

Последний месяц занимался проблемой возврата купленного мною по дурости смартфона. Завел переписку с торговым ведомством, примерно, похожую на ту, что имела место с редактором нашей газеты. Привожу ниже для развлечения копии писем на эту тему. Жду более подробного от тебя письма, в том числе о делах в Репино и мировых проблемах в области механики».

23.07

В продолжение переписки с Ильей.

«Володя, рад был твоему письму. Но мне очень жаль, что ты тратишь время, разум и энергию на переписку по поводу смартфона... Лучше бы ты, как я, трудился в меру сил, конечно, не препятствуя, а содействуя молодым.

В Репино было много интересных докладов. Механика успешно развивается и распространяется на новые области, такие как химия, биология, и даже социология... Больше половины хороших докладов было сделано молодыми людьми. Жаль, что о состоянии в России науки наши правители не слишком хорошо осведомлены».

«Ты своим коротким письмом заставил меня еще раз задуматься о смысле жизни, и даже, вопреки моему правилу, задержаться на пару дней с ответом.

Можно было бы придумать два исходных основания для твоей реплики о «жалости» ко мне за то, что я «трачу свое время», и все прочее, «на переписку по поводу смартфона».

Первое, – в силу необходимости заниматься таким неприятным и досадным для меня, но нужным для дела, трудом.

И, второе, – наоборот, в силу абсолютной этого моего труда никчемности, его полнейшей бессмысленности и бесполезности.

Но таковая дилемма была бы возможна, если бы к сему заявлению не было приписано твое пожелание «лучше бы мне, как тебе трудиться..., не препятствуя, а содействуя молодым», брошенным тобою, не без должной иронии, в пику моему, с улыбкой, упоминанию о «сумасшедшем доме, который ты продолжаешь упрямо обустроивать, вместо того, чтобы предоставить место другим – более молодым, с вождением жаждущим сим делом заняться самостоятельно».

При наличии же сей приписки остается только одно – второе из них, которое я, да еще от тебя, умнейшего мужика, принять никак не могу.

Борьбу со всем недостойным в нашей жизни, не отвечающим здравому смыслу и справедливости, я считал всегда долгом любого, уважающего себя и закон, человека.

Полагаю, что и ты думаешь также, а не иначе. Ведь говоришь же о том фактически в части, например, «состояния в России науки, (о которой) наши правители не слишком хорошо осведомлены». Но только, в отличие от меня, не пишешь о том прямо в адрес тех, кто в этом повинен.

Тем не менее, ты можешь быть и вполне доволен своей позицией, поскольку таковой же придерживается и уважаемая тобой Ага, которая за мою подобную писанину критикует меня еще сильнее, чем ты.

Привет тебе от нее большущий. Пришли мне что-нибудь из наиболее интересного, что было доложено в Репино.

И еще, ты опять легко увернулся от моего добрейшего совета! Подумай, как обещал».

«Дорогой Володя, Я уважаю твою гражданскую позицию, но бороться за высокую справедливость не считаю целесообразным. Лучше просто помогать друзьям, как ты всегда это делал.

По поводу борьбы за справедливость есть множество хороших поговорок и анекдотов:

«Плетью обуха не перешибешь... Попал в говно – не чирикай... Если сидишь по горло в нем – не гони волну... Да, безобразие! Но почему вы решили начать с нашей парикмахерской?».

К тому же мы с тобой знаем, каким пагубным оказалось вмешательство интеллигенции в социальную сферу: Маркс, революционеры, наши демократы... По-моему, нужно трудиться по мере сил, как профессионал. А если не получается, то вкушать доступные блага жизни. Чувствую, что Ага со мной согласится, ибо бережет тебя!

Понимаю, что тебя не убедил, как и ты меня. Оба мы – старые обормоты, еще нерастраченные и неугомонные.

Сдал в печать многострадальную книгу. Завтра уезжаю на Конференцию в Германию, а оттуда – поеду к морю отдохнуть и поработать. Побаиваюсь жары...».

«Дорогой Илья! А ведь я согласен с тобой, и точно в таком же, как у тебя виде, величайшей своей убежденности с приобщением превосходных поговорок и анекдотов, но только не в гротесковом, а в более серьезном, вроде повествований в «Записях», о моем миропонимании и «необходимости» появления на сцене и марксов, и лениных, и сталиных. Природа не любит пустоты и построена на борьбе, порой при явно бзикованных подходах к решению тех или иных задач их авторами.

Вся прелесть наших с тобой отношений заключается именно в этом несколько различном восприятии Мира, но для нас естественном и вполне соответствующим нашим натурам, данным нам Богом возможностям его наиболее полного проявления в рамках, как я часто говорю, «игры самого себя, которая нам ничего не стоит».

Твоя концовка письма в части «старых обормотов, нерастраченности и неугомонности» – превосходна, подкрепление ее адресацией к Агиному мнению насчет «береженная меня» – уж вовсе.

И, главное, – опять, как бы между прочим, очередная конференция, поездка в Германию... и ни слова о том, что меня должно было бы интересовать. Такова твоя натура и в этом!

Привет тебе и самые добрые пожелания. Жду подробностей, хотя бы в самом кратчайшем виде».

05.08

Из переписки с Цалюком

«Матус, дорогой. Что-то давненько, почти уже два месяца, ничего от тебя не слышно, не видно. Не случилось ли чего? Или заели невзгоды?

Мы здесь готовимся отметить 80-летний заводской юбилей. Официальное празднование его было перенесено на 26 июля и состоится в городском киноконцертном дворце. Как оно пройдет, если ничего не случится, и на нем буду, постараюсь сообщить.

Событий, связанных с обычной жизнью, все меньше. Даже умирать перестали, поскольку никого почти не осталось. Говорят, совсем другая жизнь будто бы стала! А на самом деле – просто мы стали другими. Немощными, привередливыми, злыми, со всем и всеми несогласными «старыми обормотами», как недавно написал мне Илья в ответ на наше с ним разногласие во взглядах на мир и наше в нем участие. Представляешь? Бывай здоров, привет Белле».

«Спасибо за письмо! Оно произвело на меня неординарное впечатление своей тематикой. Каюсь, забыл, что 15 июля была годовщина пуска Уралмашзавода!

Для меня дорого воспоминание о праздновании 20-летия завода. Мы тогда выиграли юбилейную эстафету с наградой по велосипеду каждому.

Когда после банкета я пришёл домой, то обнаружил, что Белла успела продать его соседке с тем, чтобы за вырученные деньги приобрести кое-что из мебели для двух комнат, что мне были выделены цехкомом.

Из участников той эстафеты передай, пожалуйста, привет Мирославу Кривоножке. Насколько мне известно, он ещё жив. А многих уже нет. Если тебе известны судьбы Бобыкина и Вараксина, сообщи, пожалуйста. А Карла Рыкова, Володю Дуда, Женю Соловьёва – помянем. О других участниках ничего не знаю, хотя общая фотография осталась. Есть и другие фото участников эстафет в разное время. В одной из которых я тебя нашёл. А сколько лиц на общих фотографиях по разным поводам и в разное время! И многие из них по-своему дороги. Вот такие воспоминания ты всколыхнул своим письмом. А времена молодости особенно дороги. Чтобы закончить эту тему, особо хочется подчеркнуть, что не каждому дано вспоминать с такой теплотой о людях, с которыми, образно говоря, прожил все свои трудовые годы!

Но перейдём к реалиям. Если у тебя есть желание сообщить о себе, – будем с Беллой рады прочесть. С нетерпением ждем твой рассказ, как и под каким знаком отпраздновали Юбилей завода.

О нас. Белла находится в той стадии, когда иссякли почти все силы, болят шарниры и кости... На улицу выходит крайне редко, в основном, по необходимости. Всеми делами занимаюсь я. Немного облегчает то, что три раза в неделю на три часа приходит женщина, выделяемая муниципалитетом в помощь таким людям, как мы с Беллой. Я страдаю от частого головокружения. К компьютеру обращаюсь всё реже и реже. Вся жизнь замыкается в квартире и в ближайших торговых точках, а также в решении медицинских проблем.

Но бывают и радостные дни, когда приезжают правнуки, внучки. Хотя их родители и бабушки (Света, Ира) с мужьями заняты, в основном, младшим поколением, но и нам кое-что достаётся. Это вполне достаточный и радостный круг непосредственного общения. По приезде завели немного друзей нашего возраста, но сейчас... увы.

Вот таков сегодня у меня настрой. Белла просит передать тёплый привет.

Всего хорошего. Будь здоров»

P. S. Чуть не забыл. Коль ты заикнулся по поводу каких-то расхождений с Недорезовым, то расскажи, пожалуйста, поподробней. И когда это было».

«Несказанно рад твоему давно ожидаемому письму.

По порядку в нем, тобой написанному. Кажется, я не зря бросил фразу, что «перестали умирать, поскольку никого почти не осталось». Нет давно уже в живых и упомянутых тобой: ни Мирослава Кривоножкина, ни Вараксина. Про Бобыкина, правда, не знаю, но много лет о нем ничего не слышал. Вероятно, такова судьба и большинства других участников той великой (прежде всего тем, что мы были тогда сверх молоды) эстафеты. Кстати, фотография ее была и у меня, поскольку я тогда «служил» комсоргом, о чем ты очень образно написал в своей книге. А сейчас, что? Сплошная все ускоряющаяся сдача позиций – и у вас, и у нас. И только отдельные редкие всплески приятного, вроде состоявшегося Юбилея. Внешне вполне монументально-впечатляющего, но уже не такого радостного, например, в сравнении с юбилеем пятилетней давности. О более ранних, дабы себя не травить, – не упоминаю. Возраст человека ограничен, надо полагать, и по этой причине – внеэмоционального восприятия им со временем даже таких событий. Так что мой настрой ничем, по большому счету, не отличается от вашего.

Но все равно, привет Вам мой сердечный и самые добрые пожелания».

И наконец, про твой P. S.

Моя реплика касалась Ильи питерского, моего знаменитого соученика по институту, о котором я тебе как-то писал. Илью Недорезова последний раз видел у себя на 85-летнем юбилее, но без особой моей теплоты к нему, что имела место ранее в молодые его годы. Это на тему: как легко и быстро учиняется негатив и как тяжело и долго он устраняется, а то и остается на всю жизнь».

«Володя, дорогой. Я понимал, что ты ответишь. Но так!

Белла отреагировала репликой: «Великолепно. Столько души вложено в эти несколько строк. Гордись». А на меня нахлынуло сожаление (и одновременно удовлетворение) о тех «потерянных» годах, когда мы сошлись с тобой на деловом поприще, упустив личное отношение ко всему. Так давай хоть сейчас «возьмёмся за руки, друзья» и постараемся не отрываться, насколько позволят силы.

До следующей встречи. Сам понимаешь, что Белла – соучастница».

«Матус! Рад, что доставил Вам приятные минуты своими строчками. Но еще больше тем, что они, навеянные твоими теплыми словами, столь душевно Вами приняты. Так что «гордиться» нам, полагаю, вполне можно всем троим».

05.10

Вчера в ночной ТВ передаче чуть не два часа шел разговор о противостоянии двух ветвей власти: исполнительной и законодательной, между Ельциным и Хазбулатовым. Вели его известные политики. Говорили черт знает о чем, но, главным образом, больше о следствиях. Все было перечислено, все названо, но никто не догадался назвать основную причину подобных дичайших коллизий, отметить, что все они являлись прямым следствием действий существующей Власти, ее политики, не совместимой с интересами большинства народа и прежде всего его созидающей части, определяющей движение общества вперед. Движения путем эволюционного развития, а не преступных, от народной ненависти, революций. Как было при царе, затем при коммунистах, а теперь столь же «успешно» готовится существующим «демократическим» правлением, ориентированным на губительное противостояние между властным меньшинством и народом.

Все известно, тем не менее продолжается и ныне: могилу себе готовил и готовит сам правящий класс. Вот в чем вопрос, вот в чем загадка истории! Очевидное повторяется на протяжении всей истории человечества. Не пора ли кончать с этой разрушительной традицией?

12.12

Ага подбила меня посетить Центр «БИО ЛАЙТ» и там, в соответствии с вычитанной где-то рекламой, за час и тысячу рублей проверить «состояние всех органов». Договорились с ней, что для начала в качестве подопытного кролика представлюсь я один. То, что это афера догадывался, но согласился, дабы не спорить, а сколько-то и ради собственного любопытства.

Встретил нас в Центре привлекательной наружности молодой человек, и в точно назначенное время представил миловидной даме – врачу в возрасте лет за 50. Она провела в соседний кабинет, усадила за стол с компьютером и прибором в виде небольшого ящичка с горящими огоньками, села рядом со мной на соседний стул и, вооружившись компьютерной мышкой, стала задавать вопросы о здоровье, привычках и многом другом. Причем настолько профессионально, что я тут же поддался ее влиянию, и, как загипнотизированный, рассказал про себя все, в том числе, про свои органы, что подлежали обследованию. Она нужное записывала и отправляла в компьютер. Затем, попросив взять в левую руку контакт в виде металлического стержня, а правую положить ладонью на плоскую пластину, надела на меня наушники. И, под тут же замигавшие огоньки «ящичка» и звуковые сигналы, пошла в той последовательности, как я ей рассказал, извлекать из компьютера цветные картинки моих органов с кружочками желтого и красного цвета и квадратами темного цвета.

Начала она с картинки мозга головы, на который я не только не жаловался, но и даже им похвально. Картинка оказалась вся испещрена желтыми кружочками, в меньшем количестве красными и несколькими темными квадратами. Кружочки желтого цвета, по информации врача, означали превосходное состояние области их размещения, красного цвета – удовлетворительное, квадратики темного цвета – участки, требующие лечения. Картинки остальных

органов в соответствии с моими о них рассказами были разукрашены аналогичным многоцветьем.

Как это было обеспечено? С высокой степенью вероятности, думаю, что мигающие огоньки и звуковые сигналы являлись отвлекающим внимание «шумом». В компьютере же на каждый орган были заранее «заготовлены» по три картинки, с цветовым оформлением, соответствующим упомянутой собственной оценке испытуемого, «вытянутой» из него врачом, на уровне одного из упомянутых трех состояний: здорового, удовлетворительного и требующего лечения. Что касается последнего, то оно в документе обследования (наряду с отдельными картинками органов – для пущей впечатлительности) было представлено известными рекомендациями, никак не связанными с данной процедурой. Вроде обильного потребления чистой воды, умеренного поедания предпочтительно растительной пищи и каш, сваренных на воде, о чем чуть не каждый день нам рассказывается в радиопередачах о здоровье.

По ходу спектакля, в порыве полной открытости, я поделился с врачом соображениями на тему врачевания, и участия в сем процессе нашей головы, ее настроя на требуемые ситуацией команды. В частности упомянул, как я, перешагнув за 80 лет, стал часто падать и как эти падения прекратил, настроив себя и голову на исполнение желаний, отвечающих моим текущим физическим возможностям.

Это случилось 22.10, а утром следующего дня, как бы в наказание за мое бахвальство, я вылетел из ванной так, что оказался головой и половиной туловища на полу в коридоре, а второй половиной и ногами за порогом в ванной комнате. На порог высотой миллиметров 80 и шириной 100 мм свалился «удачно» боком живота в промежутке между грудной клеткой и тазобедренным суставом. Их не сломал и отделался сильным ушибом, который не прошел до сих пор. Но, главное, от удара или испуга оказался заблокированным мой пищеварительный тракт.

Через два дня вызвал Скорую, и с диагнозом кишечной непроходимости был доставлен в приемный покой хирургического отделения 14 поликлиники. Там меня посмотрели, сделали рентген, и отправили домой, сказав, что «все в порядке». Назавтра вынужден был снова вызывать Скорую, которой был опять привезен в тот же приемный покой. На сей раз, не извинившись за своих коллег, принимавший врач выписал мне мощное лекарство, однако и оно не сработало. А поскольку была пятница, поздно вечером, уже пешком, отправился снова в приемный покой. Там разъяснили, что лекарство медленно действующее и сработает, возможно, только к утру завтрашнего дня. Вернулся домой, для страховки выпил еще одну дозу лекарства, и стал ждать. Разблокировался желудок точно только к утру. Через пару дней он пришел в относительный порядок, но продолжал болеть ушиб со стороны низа грудной клетки, которую я все же, видимо, задел. Боль по ночам была сильная, и я спал недели две по 2 – 3 часа в сутки.

Над ванной, чтобы из нее больше не выпадать, установил на высоте груди трубу.

Дней через 20 боли закончились. Я, обрадовшись, при очередной с кем-то встрече снова раскудахтался, и рассказывая о случившемся, вспомнил еще про свою голову, как, повторюсь, врачаха начала обследование с картинки мозга головы, а я при этом не смог не упомянуть о своей, «на которую я не жаловался и даже ею в чем-то похвалялся» и как представленная мне «картинка оказалась вся испещрена желтыми кружочками, которые, по информации врача, означали превосходное состояние области их размещения».

И вот после этого очередного «выступления», когда почти перестала болеть спина, я почувствовал вдруг что-то у меня еще и с головой, в которую, как бы в замен болей в спине, полезли, особо в ночные часы, тревожные мысли, сопровождающиеся тошнотой. Целую неделю таскался по врачам и никак не мог установить с ними – в чем дело, в чем исходная такого моего состояния причина. Ночами стал опять спать часа два, не больше.

Однако последние три – четыре дня в конце ноября в результате собственных «исследований» на тему чего, когда и сколько пить из всего, мне разноречиво назначенного медицин-

ской командой, наметились некие положительные сдвиги. Полуотступила тошнота и в меньшей степени при ночных бдениях стали лезть в голову тревожные мысли, так что я впервые проспал, почти нормально, всю ночь. Из всех лекарств ограничил себя ежедневным приемом двух таблеток Циннаризина, одной Метаклопрамида и периодически (от дополнительно появившейся у меня по непонятной причине болях в руках) – таблеток Кетонал. Отказался почти полностью к сему дню от приема: Фурамага, Омника, Дюфалака Седалгина, Глицина и Нейромидина, поскольку их большая часть прямо вызывали тошноту.

В те же дни, параллельно собственным планам и действиям, Ага настроилась на волну проверки моей головы с помощью современных медицинских достижений – компьютерной томографии. При содействии ее сына в областной клинике сделали снимок мозга, который, исключая чисто возрастные изменения, оказался по мнению врача, вполне нормальным, и даже больше – являлся «мозгом вполне умного человека». Насчет последнего, как сказал мне знакомый травматолог: «Это измышление: никаких признаков наличия ума таким образом установить нельзя. Об этом, полагаю, заключение было сделано на основе вашего внешнего вида и непосредственного с Вами общения».

Безусловно, таковой необычный для меня «вывод», ничего не изменил, разве лишь способствовал переводу головных болячек в более управляемый процесс – пока противоестественным и не нравящимся мне способом. Отказом от сна или его прекращением при возникновении в голове упомянутых негативных ощущений

Получив снимок, я напросился на прием еще к одному неврологу. Тот, как следует даже не выслушал меня, но успел раскритиковать «Областников» за их снимок: «Занимаются, сказал, ненужной работой...». И тут же с удивительной настойчивостью, несмотря на мои попытки вернуться к началу, задал мне несколько раз один и тот же вопрос: «Что меня беспокоит именно сейчас?». Получив, наконец, ему желаемое, что «беспокоит тошнота и бессонница», – прописал снотворное (Мелаксен), предложив показаться через месяц. Я, поразившись вообще приему и, в частности, названному «месяцу», уговорил его встретиться со мной, ну хотя бы, дней через десять. Так мы и порешили.

Я же, в добавление к выше названным таблеткам, стал теперь экспериментировать еще и со снотворным, и установил, что сну иногда способствует, но вызывает его перекрывающие те же негативные ощущения и, кроме того, тяжесть в голове.

Каков же результат последних над собой опытов?

Пять дней назад, в прошлую субботу, после почти бессонной очередной ночи, и не очень потому радостного дня, решил попробовать выпить все лекарства из тех, что были взяты на «вооружение». Три таблетки Циннаризина (до этого я ограничивался двумя); таблетку Кетонала – для блокирования болей в руках; таблетку Метаклопрамида – против тошноты; перед сном, часов в 8 вечера, – половину таблетки снотворного и даже, для усиления, таблетку Глицина.

В девять часов я заснул. Но проспал всего час, после чего начались опять ночные бдения. Два раза ночью выходил минут на двадцать на улицу, что моментально, как и всегда до этого, снимало напряжение, но не исключало их появления после возвращения с прогулки. Сон не приходил. Часа в четыре попробовал сесть за компьютер (постоянную до этого работу на котором, считал одной из исходных причин случившегося)... и сразу заметил, что занятие это меня успокоило лучше, чем улица. Стало клонить ко сну. В 6 утра улегся, и мгновенно заснул... Проснулся через три часа вполне здоровым человеком и телом, и головой. Исчезли даже боли в руках. Весь день пребывал в таком здоровом состоянии. Не пил никаких лекарств. Далее, без них, повторение предыдущей ночи, с той разницей, что утром, уже в понедельник, я заснул в те же примерно шесть часов, но проспал только два часа.

В этот день был вызван на свою прежнюю работу для консультации по одному старому проекту, которая прошла, можно сказать, блестяще. О технических результатах не упоминаю.

Главное в ней то, что после того, как она закончилась, и коллеги спросили меня о здоровье, я ответил: «Пришел к ним больным, а уйду абсолютно здоровым» Но пока – только в подобной обстановке, и главное, без определенных для меня выводов в целом.

Вчерашний день прошел более или менее прилично. Выпил всего две таблетки Циннаризина и полтаблетки снотворного. Проспал до 3-х утра, проснулся с небольшой тяжестью в голове. Позавтракал, и сел за компьютер дописывать свое повествование в отличном, пока, опять состоянии. Заканчиваю. Сейчас шесть утра.

15.12

Несколько дней назад выступил с традиционным посланием Путин.

Впечатление прямо противоположное. У одних, при Власти служащих, – восторженное, сопровождаемое непрекращающимися аплодисментами, подкрепленными последующим панегирически-хвалебным выступлением впавшего в старческий маразм Говорухина; у других, им противостоящих, – критическое, аналогичное моему собственному, как произведению пустого и недалекого, но весьма властного и самоуверенного политика. Более или менее обеспечившего определенную кратковременную стабильность в нашей стране, и, таким же образом, ничего, подчеркиваю, абсолютно ничего, не сделавшего в плане стратегического строительства социально-справедливого (после предшествующего советского!) общества новой формации, вне которой оно, как показывает история, будет обречено на очередную кровавую революцию. Путин этого не понимает и не воспринимает органически даже после аналогичного 2008 года новому очередному инфляционному витку и обесценению рубля (см. запись от 16.01.2009 года), последних событий на ближнем Востоке, в Европе, а теперь и на Украине. Глупейшим образом он продолжает защищать и отстаивать правильность, необходимость, обязательность и неизбежность любого существующего, в том числе, своего собственного, по большому счету, антинародного правления.

20.12

Башилов прислал мне копию статьи некоего Хотиненко. Вот что я написал по этому поводу.

«Бестолковое рассуждение о «Смысле жизни» гуманитария Хотиненко, созидательный опыт которого выразился, по его признанию, «в выращивании нескольких колосков зерна», произвело на меня удручающее впечатление.

У Хотиненко опять на уровне следствий, вне известного от Лейбница, что «ничто не происходит без достаточного основания».

Любая жизнь, похоже, устроена так, чтобы подвести любое в ней живое к его концу в состоянии физического и умственного разложения – полнейшей деградации, хотя бы для того, чтобы тому было легче с ней расстаться.

То же касается и всей Земли, жизнь которой закончится космических масштабов катастрофой. Вот к ней мы и движемся.

Иными словами цель Жизни, в глобальной постановке данного вопроса, заключается в ее «безупречной бессмысленности», прямо вытекающей из, абсолютно математически доказанной и все объясняющей, категории «Бесконечности».

Ну, а в чем же тогда при таковой «бессмысленности», в противовес хотиненскову «воспитанию себя», состоит рациональная составляющая жизни конкретного человека?

Смысл ее – в стремлении к оптимизации текущего состояния, минимуму энтропии живого мира и организации свойственной ему естественной борьбы, причем, не в разрушительном противостоянии друг другу, а в соревновательном процессе созидания. «Успешность» решения такой задачи определяется не системами, не философскими концепциями, не нравоучительными проповедями и призывами к дисциплине, сознательности, добру и милосердию,

а только высокой внутренней нравственностью большинства людей, естественно настроенных на эту волну созидания путем подъема сознания подавляющей массы людей до уровня полного игнорирования и неприятия пошлой болтовни и демагогической защиты существующего, как только оно становится не соответствующим общепринятым, давно известным, идеалам создающего большинства.

Эти черты – продукт времени, общей культуры, понимания природы живого, законов существования и борьбы».

Более подробно об этом у меня написано в моих «Заметках», в разделе «Природа и жизнь».

25.12

Из переписки с Блехманом.

«Дорогой Володя. Вчера вернулся из дома отдыха, где провел три недели, отдыхая и немного работая. Нашел у себя на столе бандероль с твоими книгами. Спасибо тебе громадное!

Один экземпляр у меня выпросил тут же мой сотрудник. А второй унес домой. Никому его давать не буду, а буду еще раз перечитывать!

Как твоё здоровье? Как тебе спится?

Мне – неважно. Засыпаю, просыпаюсь в 2 – 3 часа ночи и лежу, думая Бог знает о чем. Засыпаю в 5, а в 7 уже встаю. Если на работу ехать не надо, то часа два добираю после обеда. А если на работе – то после обеда хожу злой, как черт...

Еще раз – большое спасибо».

«Рад твоему письму, и опечален твоим состоянием.

Сам я, славу Бога, сколько-то стал выбираться из плачевного состояния. Последнюю неделю спал нормально, Правда, с ранним, часа в четыре, просыпанием. Однако сегодня проспал аж до 7 утра. Лекарств эту неделю почти не принимал. Прописанным снотворным, также не пользовался. Но боюсь хвастаться, ибо до сего времени, как только побахвалюсь – так со мной сразу что-нибудь случается из мне неприятного и ненужного.

Сегодня вечером, в составе нашей пенсионерской компании, иду на встречу с новым директором завода, назначенным в прошлый вторник.

Давай поправляйся и ты, главное не хандри, и настрой себя на все доброе.

Здоровья и благодати тебе».

«Илья, дорогой, по случаю праздничных дней, которые я плохо воспринимаю от их пустоты и собственного безделья, занялся перечитыванием последнего периода своих «Записей», в том числе, нашей с тобой переписки. Установил, что с твоей стороны было много всяких мне обещаний, так и оставшихся без исполнения и их практической реализации. В частности, ничем не закончилось обещание прислать мне материал Смирнова по «Скорости света»; так и не получилась, несмотря на мои неоднократные обращения и твои дополнительные сообщения, связь с Нодари. Были и другие всякие обещания, но о них я уже и не веду речь. А вот нельзя ли все-таки положительно закончить с решением этих двух основных «проблем»? Сделай что-нибудь для их разрешения в Новом году! Буду признателен»

«Конечно, мне совестно, что я не выполняю обещаний. Это потому, что я старый, а жизнь моя рабочая довольно хлопотна...

Смирнов не отвечает на мои просьбы прислать свою рукопись.

Возможно, он передумал. Что касается Нодари, то он время от времени исчезает. Возможно из-за болезни. Он давно не прорезывался.

С удовольствием еще раз прочел твою книгу. Мой ближайший сотрудник Владислав Васильков тоже ее прочел, и она ему очень понравилась. Мы оба решили, что все твои рассуждения актуальны и сейчас.

Я сейчас читаю книгу под названием «Масоны: вымысел и реальность» Алексея Лушникова».

«Дорогой Илья, извини, что отвечаю с задержкой.

Заканчивал эпопею «борьбы» со своей большой болячкой. Таскался по врачам, но, кажется, больше с ней боролся собственными силами. Сейчас состояние нормальное, но я о нем упоминаю с осторожностью, дабы не сглазить и не обидеть в очередной раз Всевышнего.

Для развлечения привожу ниже краткое эссе на тему, навеянную статьей некоего Хотиненко о «Смысле жизни». (Далее я привел написанное мной 20.12).

P. S. Подскажи, где найти упомянутую тобой книгу Алексея Лушникова».

«Илья, в дополнение к вчерашнему.

Помнишь, как в Шишимке мы вели разговор о Кабакове и его даче, естественно, с восхищением о даче и осуждением самого Кабакова. И вот, что я вычитал вчера по поводу юбилея нашего театра Музкомедии. Это прямо на тему моей постоянной приговорки, что все на Свете мазано не одним цветом). Таков и Кабаков, а значит дача его – не просто случайность, а, может, и суд над ним – не только тот, о каком мы вели тогда с тобой разговор.

«Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии – в Екатеринбурге, основан в 1933 году. Один из ведущих театров России в жанре оперетты, музыкальной комедии и мюзикла, многократный обладатель Национальной театральной премии «Золотая маска».

Театр открыт по инициативе секретаря Уральского обкома партии Ивана Кабакова. Основателем и первым директором театра стал молодой актёр Свердловского драмтеатра Леонид Луккер. Ему было всего 28 лет, когда Кабаков предложил ему создать театр, сказав: «Кадры для театра ищи по всей стране. Приглашай всё лучшее, что сумеешь найти. Помни, театр создаётся для такого могучего края, как Урал».

Коллектив создан на основе гастрольной группы с Украины, которая числилась за Смоленским управлением зрелищных предприятий (С. А. Дыбчо, М. К. Биндер, П. А. Емельянова и др.), и ленинградских актёров (М. Г. Виск, А. Г. Маренич), а также выпускников Московского хореографического училища, которых привлек к работе приехавший ставить премьеру хореограф Виктор Цаплин. Театр открылся 8 июля 1933 года спектаклем «Роз-Мари» Р. Фримля и Г. Стотгарта в постановке режиссёра Ленинградского театра музыкальной комедии Алексея Феона.

Помимо классики, театр осваивал современный репертуар: «Сотый тигр» Александрова, «Табачный капитан» Щербачёва, «Бронзовый бюст» и «Акулина» Ковнера, «Анютины глазки» Милютина. За усилия по продвижению новых произведений в жанре музыкальной комедии театр получил репутацию лаборатории советской оперетты.

В 1946 году театр награждён Сталинской премией за спектакль «Табачный капитан». В 1983 – Орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в развитии советского музыкального искусства. В 1986 году театру присвоено звание «академический». В 2004 присуждена Премия Правительства РФ имени Федора Волкова «За вклад в развитие театрального искусства России».

За свои спектакли театр получил в общей сложности шестнадцать высших национальных театральных премий «Золотая маска».

«Рад был узнать, что тебе получше.

Со всеми твоими взглядами я согласен. В том числе и с развитыми в «Записках». Ты, на мой взгляд, настоящий масон. Они, как и каббалисты (отсюда и «жидомасоны») считали, что Бог создал мир несовершенным, чтобы людям было чем заняться.

Книгу о масонах я получил в подарок. В «Доме Книги» ее нет. Постараюсь узнать, где ее можно купить. И посмотрю в Интернете».

«Илья, не могу не добавить к твоему о «Бог».

Не он, конечно, а Природа, и наоборот, создала Мир просто безупречным, по крайней мере, в пределах каких-то «своих интересов», во всех абсолютно аспектах: настроя на зарождение, самосовершенствование и неизбежный, в завершение, конец одного для начала другого».

Примерно в то же время из переписки с Цалюком

«Дорогой Матус!

Сегодня прочитал твое печальное письмо, Да, нам с тобой обоим, мне пришлось, а тебе приходится ухаживать за любимыми женами. Не совсем нормально. Обычно происходит наоборот. Но видимо такова жизнь, что бывает и так, как случилось у нас. Крепись, и не переживай.

Воспринимаю с должным сочувствием и вторую негативную часть твоего письма в части общей политической обстановки в Вашей стране.

Ты знаешь, что я в какой-то степени Сталинист. И вот что я недавно прочитал в своем интернетном архиве. Привожу ниже отдельные выдержки, касающиеся того, мне импонирующего, о чем я, кажется, тебе как-то писал, естественно, в моем инженерном стиле.

Из книги о Сталине неизвестного мне автора. Весьма сумбурно, но вроде не лишено некоего практического смысла

«В отличие от Сванидзе, который дальше своего носа не видит, я считаю, что убийство Сталина Хрущевым и его бандой, было мировой трагедией и, прежде всего для самого древнего, деловитого, расторопного и умного народа в мире. Знаю, недалёковидные люди меня обвинят в предвзятости к евреям, но я не огорчусь и объясню им, что тысячелетия притеснений и угнетений сделали евреев таковыми.

Не знаю, слышите или нет вы, а я слышу жужжание мухи около своего уха, что я еврейский националист. Но я не еврей, а грузин, старающийся понять мышление Сталина, который уважал еврейский народ, в том числе и советских евреев. Он воссоздал условия для существования современной нации, а они вместо благодарности Сталину, переделали созданное им государство Израиль в сионистское. А нацизм и сионизм, равные понятия, не имеющие отношение к национальности, являющиеся идеологией. Поэтому как немецкий фашизм был уничтожен в прошлом в Германии, так и его еврейский собрат сионизм будет уничтожен в Израиле.

Чтобы освободиться от назойливой мухи, которая мешает мне размышлять, повторю, частично дополню сказанное и спрошу её бедолагу, видела ли она более выдающихся спортсменов, чем футболист, боксер и баскетболист африканского происхождения Абди Пеле, Касиус Клей (Мохаммед Али) и Майкл Жордан? Я вижу, что муха растеряна и, чтобы окончательно отправить её в нокдаун, спрошу её, знает ли она среди коренных уроженцев Черной Африки, хоть одного приличного шахматиста, похожего на советских шахматистов Михаила Ботвинника, Анатолия Карпова или Гарри Каспарова? Я уж не говорю о Роберте Фишере, которого считаю лучшим шахматистом среди всех времен и народов.

В отличие от Сванидзе, я считаю намерение Сталина, переселить советских евреев на Дальний Восток, пророчески мудрым для современной России и для мира в целом. Сейчас центр мирового развития сосредотачивается в Юго-Восточной Азии, где небывалыми темпами развиваются Китай, Южная Корея и Индия. Поэтому всестороннее развитие этого региона

России нужно миру, как живительная влага. Мир знает, что Сталин не пускал советских евреев в Израиль, считая их советскими гражданами, но Горбачев и Шеварднадзе «смилоствовали» и разрешили им уехать в умершую тысячелетия назад родину. Эту несчастную родину героически самоотверженно оживляет еврейский народ вот уже 65 лет, несмотря на активные противодействия и постоянные ракетные обстрелы с территории окружающих со всех сторон Израиль враждебных арабских стран. Попробуйте найти на карте мира хоть одну страну, которая бы создала противоракетный щит для защиты своей территории вокруг всей границы. Я уверен, что, если даже очень постараетесь, такую страну на свете не найдете.

Когда размышляю на эту тему, то невольно вспоминаю 1934 год, когда фашисты пришли к власти в Германии. На год раньше, в 1933 году декретом Сталина была создана Еврейская национальная область в Хабаровском крае, подальше от кровожадного Гитлера, мечтавшего и даже начавшего уничтожение и искоренение еврейского народа с лица земли.

Когда Сталин подготовил эшелоны для перевозки советских евреев на Восток, то он, видимо, собирался преобразовать Еврейскую национальную область в Советскую Социалистическую Еврейскую Страну (Республику). Уже тогда Сталин предполагал включить советских евреев в развитие Сибири и Дальнего Востока, и обеспечить полноценный непосредственный выход в мировой океан евреям. Россия имела его благодаря неимоверным патриотическим стараниям Петра I и Екатерины II через Балтийское и Черное моря. Извините, забылся и не сказал, что Хрущев в 1954 году подарил родной ему Украине Крым, а Ельцин, которому сегодня молятся либералы и демократы, вовсе закупорил Россию. Банда трех преступников под руководством Ельцина, не посчиталась с интересами Страны. Устроила пьяный ночной шабаш в Беловежской Пуще, и провозгласила независимость России, не подумав, что приносит народам Советского Союза, в том числе и своим тоже.

На днях я слышал выражение, что Израиль самая богатая страна на свете, в которой можно купить все по дешевке, а войну даже бесплатно. Это не шутка, а горькая, правда. Израильский народ героически воюет, и героизм уже стало профессией смелого и негибавшего еврейского народа. Это хорошо и похвально, весь мир восхищается героизмом еврейского народа, но я размышляю и спрашиваю, доколь продолжится эта бойня, ведь евреи не гладиаторы? Они так же, как умеют воевать, умеют трудиться, учиться, любить и рожать детей, а они вынуждены постоянно таскаться по миру и искать новых репатриантов, чтобы не погибнуть в войне с окружающим враждебным арабским миром.

Надо сыграть козырной картой и срочно довести до победного конца реализацию проекта Сталина, начатого на Дальнем Востоке в 1933 году. Необходимо протянуть руку помощи советским евреям Израиля и спасти их от «арабской весны». Не требуя у приезжих записи в паспорте, советский он или нет, предусмотреть в своем проекте Евразийского Союза Дальневосточную Советскую Еврейскую Страну. В этом чуде республике-стране евреи будут купаться, как сыр в масле в сибирских богатствах, сами богатеть, и согласно экономической концепции Давида Строителя, которым пользовался Сталин при строительстве Советского Союза по модели израильских кибуц, будут богатить также всю страну – Евразийский Союз».

Магус, а ведь есть в этих «Упражнениях» нечто из области, заслуживающего внимания?».

Володя, дорогой. Прошло два месяца. И только несколько дней тому назад я нашёл время, чтобы прочесть присланную тобой статью. Но если бы я сразу понял её, то, пожалуй, отреагировал бы без задержки, т. к. она задела нас за живое.

Я не знаю, в какой плоскости ты рассматриваешь это, по твоему меткому выражению, «упражнение» из области, заслуживающей внимание, но оно не могло пройти мимо нашего... Надеемся, что ты в свойственной тебе манере вдумчиво и с пониманием отнесёшься к изложенному ниже.

Статья представляет собой смесь объективного с субъективным, позитивного с негативным, – перемешанными идущим от души с внешними раздражителями. При этом трудно сказать, какая связь между всеми этими факторами... Излагаю свою реакцию, сопровождая её собственными обобщениями по теме.

Я тебе писал, что признаю большую заслугу Сталина в беспрецедентном развитии промышленности Советского Союза за короткий промежуток времени. Без сомнения, что эта потенциальная составляющая явилась одним из существенных факторов, обеспечивших победу над гитлеровской Германией. Другими важными факторами, обеспечившими победу, отмечаю патриотизм населения, дружбу народов и любовь к самой личности Сталина. Существенную роль сыграли организованная эвакуация и в целом руководство страной в период войны. И во всем этом безусловно в первую очередь заслуга Сталина.

Но оправдывать его преступную жестокость по отношению к евреям сразу после войны – это нонсенс. Ибо историческими фактами являются уничтожение представителей еврейской культуры во главе с великим актёром Михоэлсом, а затем т. н. «Дело врачей»..

Что касается подготовки вагонов для отправки евреев в Сибирь и Дальний Восток, о чём мы, уже будучи в Израиле, достоверно узнали от живых свидетелей этой гнусности, то в статье это представлено в виде чуть ли не как юмористического фарса.

В статье спутано отношение к евреям как личностям с отношением к народу, имеющему свою культуру, самоуважение и пр., которое с иронией опошляется.

Такова общая реакция. Далее перехожу к фрагментной оценке.

Согласен с тем, что ведущую роль в создании Израиля играл Сталин. Но он преследовал цель использовать эту страну в качестве форпоста Советского Союза на Ближнем Востоке, подчинив евреев этой страны интересам своей империи. Когда же это подчинение не удалось, то он повёл себя крайне негативно, в диктаторском стиле.

Особо следует остановиться на интерпретации автором понятия «сионизм», которое являлось и является поныне идеологией стремления и борьбы евреев всего мира за создание национального еврейского государства и возвращение евреев на свою историческую Родину.

В таком понимании, до приезда в Израиль мы с Беллой не были сионистами. Это объясняется тем, что условия нашей жизни в Свердловске и отношение с окружающими людьми не создавали для этого предпосылки. Но иначе чувствовали себя многие евреи, проживавшие в центре страны.

Сейчас, общаясь с такими людьми в Израиле и читая здесь соответствующие статьи, слушая по радио и телевидению рассказы людей, испытавших на себе дискриминацию по национальному признаку, мы поняли, насколько было унижительным чувствовать себя изгоем в «собственной» стране, когда нет базового государства.

Ну а слова, что «нацизм и сионизм – равные понятия» раскрывают всю глубину непонимания (или желания не понимать) автором самой сути сионизма как души национального характера, присущей, в принципе, любому народу.

Думаю, что высказался более чем достаточно».

«Матус! Получил твое письмо – ответ на мое, как ты подметил, «упражнение» из области, заслуживающей внимание», но как всегда не верно тобой представленному, т. е. не в том виде, как оно приведено у меня, и совсем с другим не моим акцентом, а именно не в виде утверждения, а в виде вопроса и с дополнительным словом «нечто», в корне меняющим смысл твоего. Сравни. Только «нечто», а не все – и в другом плане.

Ты, как всегда, акцентируешь внимание на негативе тобой рассматриваемого, да еще и с добавкой такого же вида (уже сверх автора), собственного «изобретения», домыслов. Это, подчеркиваю, твой постоянный недостаток – думания за автора не в позитивном, а почему-то, и чуть не обязательно, в негативном плане.

Я же авторское, может, не совсем угодное, использую, как импульс для размышлений на, мне импонирующее. как бы в рамках проекта, в котором от автора только главная идея, в данном случае, – создания Вашего государства на востоке страны, вне мерзостного окружения, с которым вам пришлось бороться и тратить силы и огромные материальные ресурсы, фактически на протяжении всех лет существования.

Привет тебе и добрые всем пожелания».

«Мы с Беллой благодарим тебя за искреннюю заботу о судьбе евреев, о чём ты написал в последнем письме. Мы примерно так и предполагали, получив от тебя статью, касающуюся этой темы.

Что, не будучи согласным полностью со статьёй, ты заинтересовался нашим мнением, не оговаривая предпочтительность того или иного аспекта, затронутого в статье. Теперь ты знаешь это мнение во всех ипостасях и можешь им воспользоваться по собственному усмотрению.

Поэтому я не жалею, что написал именно то и так, как написал. И прости, если моя откровенность вызвала с твоей стороны неадекватную реакцию. Я не мог поступить иначе, ибо тема болезненна в мировом масштабе, и я перед собственной совестью не имел права оставлять безответными кардинальные составляющие проблемы в целом.

Внимательно прочти начальный абзац моего письма, в котором эта мысль является определяющей.

Если для формирования собственного мнения у тебя возникли или возникнут конкретные вопросы, готов всегда высказать и разъяснить свою позицию. Спора и морализации здесь быть не может – только обмен мнениями.

Будь здоров и с оптимизмом используй дарованное Богом время».

«С великой благодарностью за твое последнее. Именно за ожидаемый подобный его деловой настрой.

А вот твоих реверансов по поводу извинений за «откровенность» и возможную на нее «неадекватную реакцию» – не принимаю. Ты ведь прекрасно знаешь, что я никогда и ни на кого, а тем более на тебя, не обижался за отличное от моего мнение по любой проблеме. Пиши, как я всегда призывал, хоть что с полной уверенностью, что оно будет достойно принято и по нему будут сделаны мои оценки.

Еще раз благодарю тебя за доброе письмо».

«Матус! Давно не писал, так что извини, если в чем-нибудь повторюсь.

Вчера закончил, без определенного, по времени, нового назначения на прием, хождения по врачам в связи со своей болячкой, которая признана теперь вроде как предвестником инсульта. Легкой его формы, но чтобы она не превратилась в тяжелую надо, сказали, заниматься профилактикой для, как я понял, организации приемлемой, по возрасту, подачи крови к голове. Прописали лекарство «Витрум мемори» и комплекс упражнений в области шейного отдела, ответственного за питание головного мозга. Чувствую себя сейчас неплохо, но все больше и больше теряю дискретную память при, можно сказать, отличном даже, сохранении логического мышления.

Например, не испытывал недавно никакой ущербности во время консультации наших оставшихся конструкторов по поводу разработки проекта новых ножниц для одного чешского стана. Все помнил, что надо и как надо. Пару дней назад встречался с новым Генеральным директором завода Шараповым, и тоже без своей ущербности в полемике, кроме разве упоминания разных фамилий. Но и он, мой визави Александр Юрьевич, при своих около 60-ти годах, не обошелся без того, чтобы раза два – три не ввернуть известное: «Как его... , забыл». Видимо,

это дефект всех пожилых людей, по крайней мере, тех с кем я последнее время общаюсь. И, кажется, прогрессирующий с возрастом чуть не у всех.

30.12

Я долго тянул с этой записью из-за большого числа весьма значимых событий, так что заканчиваю ее уже в марте 2014 года. Три последних месяца пребывал как бы в состоянии подведения итогов всего произошедшего за пятнадцать с лишним лет моей пенсионерской жизни, начиная с домашних чисто бытовых дел и кончая потрясениями чуть не мирового масштаба,

Здесь в дополнение к отмеченному мною в записи от 15.12 следует остановиться дополнительно на событиях в Украине, особо примечательных тем, что они полностью укладываются в схему моих прогностических предвидений действительности, некоей двойственности мира и практически неизменяемой повторяемости всего в нем происходящего. В том числе демагогической болтовни политиков по объяснению нам причин и следствий выше упомянутых и всех прочих перестроений

Таким образом произошли и события в Украине. Начиная со стихийного народного возмущения, подхвата и использования его оппозиционно настроенной группой лиц с целью свержения прежней Власти – а затем повторения фактически того же самого, разве только несколько видоизмененного временем и средой.

После революции 17-го года с ее повальной экспроприацией, массовыми расстрелами и жесточайшей гражданской войной Россия обратилась к НЭПу и грандиозному строительству мощнейшего государства, противостоящего США и сделавшего мир двухполярным, а затем к последующему сверх впечатлительному чуть не мгновенному его развалу и строительству новой России.

А Украина, после теперешнего полубандитского Майдана, несоизмеримого, конечно, по масштабам с нашими событиями, но также в рамках «созидания», при «блестяще организованном» и срочно проведенном для того народном референдуме (чуть не со стопроцентным результатом голосования), внешне безупречной легитимности состоявшегося акта и затверждении соответствующими законодательными решениями, – получила в ответ отторжение Крыма и вхождение его в состав России.

В стратегическом плане – это не представляемый по возможным последствиям прецедент. Мы на пороге нового «принципа» строительства государств на основе волеизъявлений народов, просто обязывающих правителей начать заниматься тем, что действительно нужно людям для их достойного и уважительного для себя существования.

В тактическом – это факт состоявшейся, наконец, без оглядки на Запад, самостоятельности России в принятии выгодного и удобного для нее строительства государства собственными силами, как это имело место в известные добрые времена нашей истории. Перечень дел известен и народам и правителям. Проблема лишь в соответствующем настрое именно на эти праведные дела, о чем я мечтал и к чему призывал на страницах настоящих «Дневниковых записей».

И, в порядке послесловия – из моего письма Илье и его мне ответа.

«Дорогой Илья! Ты помнишь, как я тебе не раз напоминал о необходимости все делать своевременно – особенно, в нашем возрасте все ускоряющегося старения с отнюдь не позитивными его, а наоборот, явно нам неугодными последствиями.

Так вот, в последнее время решил закончить свои «Записи», и подготовить их в полном объеме без купюр, только выбросив перед этим не нужный чисто словесный мусор, и кое-что подправив с учетом твоих, и других моих приятелей и коллег, замечаний.

Вчера подписал договор на издание их в двух томах, в ближайшие время.

Думаю, закончить этим свою «трудовую» деятельность. Сил уже нет, а, главное, нет ни мыслей нужных, ни желаний.

Плохо, конечно, а потому буду искать какое-то для себя занятие, но без висевшей надо мной вечно «обязаловки» чем-то, из этого себе назначенного, заниматься, что-то кончать...

Мое здоровье сейчас (с учетом, может, этой недавней «увлеченности», а теперь еще и ее завершенности) более или менее в норме – естественно, стариковской.

При встрече, у меня дома, с Издателем – милым мужиком Владимиром Петровичем Верейкиным – хвастался перед ним нашей 70-летней дружбой и твоими трудами.

Что касается тебя, то был покорен твоим интервью, которое случайно попало мне на глаза. Привожу его ниже с небольшими купюрами.

«К. Илья Израилевич, ответьте на совсем простой вопрос: как стать успешным ученым, разумеется, при наличии определенных способностей?»

И.Б. Ответ такой же простой – надо сильно захотеть и много работать. А еще на старте нужны хорошие наставники. Альберт Эйнштейн справедливо говорил, что достойная личность может сформироваться только на достойных примерах.

К. Вам в этом смысле повезло?

И.Б. Чрезвычайно! Когда я учился, в Ленинградском политехническом институте преподавали великие ученые. Прежде всего, надо назвать Анатолия Лурье и Георгия Джанелидзе. В то время был еще жив и «отец советской физики» академик Иоффе, несколько раз в год читавший нам «мировоззренческие» лекции. Уровень преподавания в ЛПИ был очень высоким, а главное – царил атмосфера служения науке, интереса к техническим проблемам. Всегда буду благодарен своим учителям – политехникам за привитие интереса к науке и за выработку определенной шкалы ценностей в ней.

К. Как Вы пришли в вибрационную механику?

И.Б. На старших курсах я познакомился с некоторыми примерами применения вибраций в конструкциях горных машинах. Эти примеры потрясли мое воображение. Курсовую и дипломную работы я выполнил о вибрационном перемещении материала. Но тогда я еще не мог представить, что вся последующая жизнь будет связана с этой организацией.

К. А как Вы оказались в «Механобре»?

И.Б. В «Механобре» меня заметил энтузиаст вибрационной техники горный инженер Д. Плисс. Он обратился в Политехнический на кафедру с просьбой распределить меня в «Механобр». Я очень сопротивлялся «внедрению» в «Механобр», поскольку не видел, за исключением отдельных интересных процессов, широких перспектив для применения механики, считал тематику приземленной, узкой. К счастью, я ошибся. Г.Ю. Джанелидзе решительно развеял мои сомнения, сказав, что о такой возможности можно только мечтать.

К. Как на первых этапах складывалась Ваша карьера в «Механобре»?

И.Б. Мне и небольшой группе молодых теоретиков, в которой я, пожалуй, был «первой ласточкой», повезло. Во главе «Механобра» стояли прозорливые инженеры, понимавшие перспективы хорошей теории и то, что мгновенной отдачи от теоретиков не будет.

К. Прошло пятьдесят лет как Вы защитили докторскую диссертацию и создали лабораторию вибрационной механики. Что в «сухом остатке»? Подтверждается известный афоризм, что нет ничего практичнее хорошей теории?

И.Б. Вполне подтверждается! Из ста пятидесяти типов оборудования, разработанного и поставляемого в десятки стран мира корпорация «Механобр-техника», примерно две трети – уникальные дробилки, грохоты, сепараторы построены с учетом достижений вибрационной механики. Наши машины обеспечивают как новые технологические эффекты, так и реальное энергосбережение, на 30 – 50% превышающее показатели лучших мировых аналогов. Сегодня «Механобр-техника» признанный лидер в горном машиностроении.

К. А как Вам видятся перспективы развития вибрационной механики, над чем Вы с коллегами сейчас работаете?

И.Б. В широком плане перспективы вибрационной механики неисчерпаемы – от проблем устойчивости космических аппаратов до предотвращения техногенных катастроф на стадии проектирования крупных мостов и гидротехнических сооружений. Примеры неквалифицированной работы в этих сферах нам с вами, к сожалению, известны. Кстати, дипломная работа моей внучки в Политехническом университете посвящена анализу причин катастроф на гидроэлектростанциях. Если посмотреть шире, в общефилософском плане нелинейность процессов в природе и обществе, видимо, условие развития. Как иронизировал известный писатель Виктор Пелевин, полная стабильность достигается только в состоянии комы. Применительно к тематике горного машиностроения мы сейчас активно работаем над малоизученными проблемами вибрационной механики жидкостей и псевдооживленных тонких минеральных веществ. В этом направлении уже есть интересные практические результаты.

К. Илья Израилевич, Вы подготовили десятки молодых ученых – кандидатов и докторов наук, которые успешно работают в крупнейших исследовательских и инженерных центрах всего мира. И сейчас Вас всегда видят в окружении молодых талантливых учеников. Скажите, а в сегодняшней России есть смысл молодым людям идти в науку?

И.Б. Сегодня для способного и работающего молодого человека имеются хорошие возможности в научной сфере заниматься интересным делом и одновременно иметь достойный заработок, благодаря открытому мировому сообществу. Можно оставаться гражданином своей Родины и при этом ездить по всему миру, получать научные гранты, заключать контракты на исследования. Наука – это большое наслаждение. Конечно, для этого обязательно знать, как минимум, международный язык науки – английский, а лучше несколько языков. То есть, мы возвращаемся Ничего лучшего из этой области я не читал. к тому, с чего начали нашу беседу – надо иметь желание много и хорошо работать».

Ничего лучшего из этой области я не читал.

Всего тебе наилучшего. В. Быков».

«Дорогой Володя, я очень рад, что ты завершил свой труд. Поздравляю тебя!

Твоя книга (сужу по первому изданию) – фотодокумент нашего времени со всеми его особенностями и заморочками, о которых ты написал очень ярко. Кроме того, эта книга – история жизни честного, умного и преданного своему делу человека. Человека, который стремится передать другим нажитый опыт.

Я рад, что начал вместе с тобой размышлять о смысле жизни еще в Шишимке, когда были молоды и легковёрны.

Ты – молодец! Продолжай таким и оставаться.

Обнимаю. Твой Илья».

2014 год

25.06.14

Продолжаю свои «Записи», теперь без упомянутой «обязаловки» и вне какой-либо системы. Так просто для сохранения в памяти событий теперешней совсем уже стариковской жизни.

Двухтомник «Дневниковых записей» напечатан и недавно весь комплект был мне доставлен на дом самим Верейкиным.

В прошлую среду устроил нечто вроде мини-презентации книги для самых дорогих, пока еще работающих, прокатчиков. Присутствовали: Стрижов, Макаров, Чистяков, Соколов, Маслов, Гельфенбейн и Колмогоров. Вечер прошел, можно сказать, блестяще – на волне воспоминаний

наний, сопровождаемых многочисленными репликами и, почти постоянно моими дополнениями к ним, что «...об этом, сейчас поведенном, есть в моих книгах».

До этого книги персонально вручил Башилову и Нисковских, а вчера еще и Шалаеву.

Мое здоровье (с учетом, может, этой книжной «увлеченности») более или менее в норме, естественно, стариковской.

26.06.14

Из переписки с Соловейчиком в 2013 – 2014 году

«Володя, обращаюсь к тебе вот по какому поводу:

Придется начать издавала.

На ММК много лет работает 4 наших МНЛЗ, причем намного производительней, чем по заданию на проект. Произошло это потому, что несколько лет тому назад на ММК был построен еще один конвертерный цех, все оборудование для которого, в том числе и МНЛЗ фирмы Демаг, было приобретено в Германии. Немецкие МНЛЗ вскоре вышли из строя и вся сталь, производимая в новом цехе, уже несколько лет перевозится в цех, где работают наши машины и разливается на них. Производительность наших машин более, чем в 2 раза превышает проектную. Пишу об этом не для того, чтобы похвастаться, а для того, чтобы было понятно изложенное дальше.

Недавно ММК обратился с предложением о приобретении еще одной нашей МНЛЗ. Идея состояла в следующем: проект УЗТМ, изготовление в Краматорске.

В связи с этим наш конструктор Володя Бусыгин побывал на ММК и, по слухам, получил там дополнительные требования к проекту. Поскольку Виталий и я следили за этим, опасаясь, и не без причины, что сегодняшние хилые специалисты могут что-нибудь испортить в проекте. Виталий неоднократно приглашал Бусыгина зайти к нему и рассказать о результатах поездки. Тот обещал это сделать, но так и не выполнил его. Все это мы с Виталием обсуждали по Интернету.

А теперь перехожу к главному, ради чего это пишу.

Четыре дня назад связь с Виталием прервалась. Вчера, через Люсю Федорову, я узнал, что Витя и Ася находятся в больнице. У Вити отек легких, у Аси перелом шейки бедра. Моя просьба к тебе состоит в следующем. Хотя я знаю, что ваши отношения испортились, может, ты сможешь для них что-либо сделать, ведь положение их бедственное.

Все мои попытки связаться с Бусыгиным по телефону оказались безуспешными. Американская телефонная связь работает теперь так: если после двух звонков абонент не снимает трубку, связь отключается. Вторая просьба: Отлови Бусыгина, дай ему мой адрес (pmsolop@sbcglobal.net) и попроси связаться со мной.

Заранее благодарю за труды».

«Володя, это дополнение к моему предыдущему сообщению. Оно было коротким потому, что я торопился на очередной визит к врачу. Хочу сообщение дополнить. Не следует удивляться тому, что способность логически мыслить я еще не потерял. Я всего на 2 года старше тебя. А та работа, которой мы занимались, невозможна без логического мышления. Не так давно, по русскому телевидению, которое нам доступно, видел Рыжкова, обрадовался тому, что он хорошо выглядит.

Возвращаясь к ответу по существу, прошу тебя о следующем.

Передай Володе Бусыгину мой адрес и телефон и попроси его со мной связаться. Возможно, в ОГК или у него есть Интернет, по которому с ним можно поговорить, тогда я сам выйду с ним на связь. Полагаю, что он не пришел к Виталию, хотя многократно это обещал сделать, так как боялся показаться дураком. Со мной он может этого не опасаться – я далеко.

А по делу такая информация нужна. Боюсь, что теперешние сопляки могут наломать дров и испортить хорошее дело.

Видимо о состоянии Виталия ты ничего не знаешь, на этот мой вопрос ты не ответил. Если что-либо тебе об этом станет известно, сообщи, пожалуйста».

Петя, прежде, чем отвечать тебе по существу твоего.

Ты меня опять удивил четкостью, грамотностью и всем остальным, что только можно придумать в положительном плане твоих мыслительных возможностей. И потому я бы, за игнорирование моих последних писем и моих в них вопросов, просто бы не стал тебе отвечать. Отвечаю же только потому, что твое касается случившегося с Виталием и Асей.

Я в курсе этих событий, звонил и Виталию, и Асе. Беспokoится, в основном и главным, о них Саша и его жена. Были у Аси по моему звонку Федорова и Мехрякова. Сам я звонил знакомой врачу в поликлинике (в которой лежит Ася) И. Бабич и просил ее, чем можно, помочь Асе в связи с такими необычными обстоятельствами. Но тут ничего не поделаешь, да еще и в таком преклонном, как у всех нас, возрасте. Вот хорошо, что у Нисковских есть хотя бы один Сын. О втором, Вовке, я не говорю. Как мне сказал Виталий при разговоре со мной уже из больницы, что его они с Сашей недавно устроили, купили ему жилье, мебель... А он пьет. Виталий, за два дня до больницы, встретил его на улице, видимо в таком виде, что, как мне сказал, только вынужден был махнуть рукой.

Сам я тоже практически не вылажу из больниц, то одно, то другое. Недавно целый месяц, если не больше, занимался разными лечениями в связи с операцией правого глаза в нашем Федоровском Центре.

О прочих последних событиях, в том числе и более подробно об упомянутой операции.

Относительно моего юбилея. Он состоялся, 22.12, а родился я 21.12,1927 года. Перенесен был на субботний день для удобства приглашенной пенсионерской публики.

Из «знаменательных» событий можно отметить состоявшийся звонок из Москвы от Рыжкова, специально для того организованный помощником директора Рассадневым Михаил Александровичем. Это его коронный номер: организовывать звонки известных «больших» бывших уралмашевцев своим знакомым, естественно, более и чаще всего, приуроченных к юбилейным дням последних.

После него произошли события, либо прямо, либо в моем воображении инспирированные именно моим юбилеем.

На нем (это к тому, что относится к слову «прямо») упомянул об ухудшении своего зрения Рассадневу, а он мне в ответ: «Да какая же это проблема, у Орлова зять работает в «Микрохирургии глаза» и занимает там руководящий пост. Обратись к нему, и все будет сделано». Я тут же на вечере и сказал о том Борису. Он оказался исполнительным мужиком и через две недели, без каких-либо ему напоминаний, пригласил меня вместе с ним поехать в Центр.

Далее, как я тебе уже писал, все произошло по правилам и нормам доброго и честного «блата». Именно он позволил мне превратить трехдневное больничное пребывание в бывшем Федоровском МНТК «Микрохирургия глаза» почти в курорт с царской заботой о моей персоне.

15.01.14

Думаю (тут уже в моем воображении), что не без напоминания новому Гендиректору со стороны Рассаднева о моем юбилее и, возможно, о всей нашей команде, наконец, состоялась встреча с Андреем Владимировичем Салтановым. При приятном и вполне обоснованном общем впечатлении о нем, подкрепленным дифирамбовыми в его адрес выступлениями Кондратова и Нисковских, а кроме того и соответствующими одобрительными репликами других товарищей.

Я же отличился еще тем, что попросил у директора личной аудиенции, которая состоялась через пару дней и снова произвела доброе впечатление не только на меня, но, как мне кажется, и на самого Салтанова. Последнему способствовало то, что мы оба по рождению из Кемерово. Он из самого, а я из Белово Кемеровской области. К тому же, он проходил свое становление на КМК, а я, как раз в те годы, теснейшим образом работал и пребывал в самых добрых, чуть не приятельских отношениях, с руководством Комбината, в том числе, со всеми его директорами, отлично знаемыми Салтановым.

Но что произошло дальше?

Не прошло и нескольких дней, как при очередном посещении Рассаднева, узнаю, что у него никак не налаживаются отношения с новым директором. А еще через какое-то время он показывает не известно кем подготовленное, да сверх того еще и отвратительно написанное, письмо-клязу на нового директора, проработавшего у нас всего полгода, и предлагает мне его подписать в числе, смотрю, всей нашей пенсионерской компании, титулованной высокими званиями и обвешанной разными наградами сверху до низу и поперек. По вполне понятным тебе причинам я от такового мероприятия отказываюсь, но... через некоторое время узнаю, что письмо, подписано всеми, включая Кондратова и Нисковских (кроме Башилова), и подкрепленное дополнительно еще и подписью самого Рыжкова, отправлено адресату – Путину.

Для себя могу объяснить такое только старческим маразмом, полнейшим непониманием ситуации, своего глубочайшего уже пенсионерского положения и повальным стадным чувством, продиктованным участием в общей компании с высоким начальством, хотя и бывшим. Полагаю, что придуманная для того подпись Рыжкова и явилась главным рычагом сего безумного действия: ну как же не подписать мне, если подписал аж сам Рыжков?

Конечно же Салтанов, будучи умным мужиком, не мог не использовать свою охранную команду и потому был информирован о готовящейся против него акции заранее, о чем я узнал по ставшей в те дни мне известной реплике Салтанова, что он «с этой пенсионерской командой никаких больше дел иметь не желает».

Естественно, я захотел узнать, а как же теперь он будет относиться ко мне лично, Воспользовавшись его обещанием в прошлый раз показать мне какой-то документ, напросился еще на одну с ним встречу.

Кажется, первое, что он сделал после взаимных приветственных слов, это выложил копию злополучного письма, со всеми подписями господ пенсионеров. Затем, сообщив о своей удовлетворенности по причине отсутствия на нем моей подписи, приступил к комментированию этой поганейшей, по его словам, истории. Вынужден был несколько раз его прерывать и просить не придавать ей особого значения в силу явно чисто старческого пенсионерского заскока. В остальном от Салтанова опять осталось у меня вполне приятное впечатление по всем затронутым в ходе беседы проблемам.

Вот такие у нас дела.

«Володя, благодарю за твою подробную информацию. Все, о чем ты написал, оказалось для меня интересным. Я, как бы, вдохнул воздух Уралмаша.

Никогда не мог подумать, что Рассаднев все еще фигура на заводе. Меня интересуют твои ответы на два вопроса:

Что представляет из себя наш завод в настоящее время? Как мне связаться с остатками конструкторов разлильщиков.

Обидно пассивно наблюдать, как можно, по безграмотности, погубить дело, которому было отдано столько сил!».

19.07.14

Из переписки с Блехманом.

Дорогой Илья!

Что-то долго нет от тебя вестей. Хотя мое последнее письмо и не требовало твоего ответа, но все равно как-то чувствую себя не совсем спокойно. Не случилось ли чего? Черкни пару строк – для успокоения.

Я из своих болячек с ногой пока еще не выкарабкался, но какие-то сдвиги, хотя бы в части большей их определенности – вроде есть. Сегодня иду к хирургу для разговоров по результатам УЗИ, а затем, уже для подведения итогов по всем состоявшимся за эти дни исследованиям, – к моему главному неврологу. А как у тебя дела? Здорово хотелось бы встретиться! Постоянно об этом думаю.

«Спасибо тебе за письмо. Напиши, что сказали врачи после обследований.

И что с книгой?

У меня все по старому. Самочувствие – по возрасту».

Что-то ленив совсем стал на слова: всего две строчки с вопросами, и ничего о себе кроме, что «все по старому». Тем не менее, отвечаю.

О болячках. Вылезаю из них, похоже, сам на основе собственного анализа всего мне назначенного, порой, самого противоречивого в части исследований, разного рода рекомендаций и всяких лекарств. Выбирал из приведенного многообразия на основе собственных представлений, начиная со здравого смысла и кончая пробами всего назначаемого на вкус и реакцию на них организма.

Пришел к выводу, что все происшедшее явилось следствием того самого выпадения из ванны и элементарного от него стресса, включая временный испуг и кое-какие его прямые болевые последствия явно не системного, а чисто временного характера. Похоже, до истинно старческих невзгод я еще не добрался, но приближение их чувствую, точно.

Из реального – самое важное сейчас это явное, по крайней мере, на протяжении последней недели, практически без применения лекарств, уменьшение болей в ноге, особо, в ночное время. Достигнуто оно за счет элементарного снижения нагрузки на ногу, вплоть до того, что дней 10 назад стал оставлять машину во дворе дома и ездить на ней по любой самой малой необходимости. Вот это-то, кажется, и вытасило из моего с ногой плачевного состояния, а никакое не врачевание.

Практическая полезность последнего, заключалась в предоставлении врачами, предварительно «подобранного», исходного материала для упомянутого собственного анализа, проверки и дальнейшего применения.

Книга печатается, жду звонка от издателя о ее готовности.

Ага, последнее время, чувствовала себя вполне привычно, хотя, глядя на меня, тоже таскалась по врачам, но больше, похоже, для профилактики.

Бывай здоров, пиши, не ленись. Привет всем.

«Рад был узнать, что ты справляешься со своими болезнями и что они не носят системного характера.

От души поздравляю с выходом в свет книги!

Что до меня, то мои болячки – системные, от старости. Мучает подагра. Тем не менее, на днях собираюсь в Репино на летнюю школу по механике.

Читаю по несколько страниц в день книгу Григория Померанца «Записки гадкого утенка». Много философской болтовни, но если пробиться сквозь нее, то есть интересные мысли. Если захочешь прочесть и одолеешь болтовню, напиши мне, что ты думаешь».

Илья, свои книги вчера отправил. Получишь, сообщи.

Книгу Григория Померанца «Записки гадкого утенка» нашел в Интернете и пролистал, с удивлением от авторской ограниченности и непомерной словоблудности, страниц 100. Не понял, как ты можешь читать такую дрянь, да еще по несколько страниц в день, т. е., надо понимать, как бы и с интересом. Или я что-то у него недооценил, в отмеченной тобой его «болтовне», не понял? Распроясни мне, пожалуйста, что ты нашел в ней привлекательного.

А вот твоим сборам в Репино на летнюю школу по механике – завидую.

Болезни же мои стали, кажется, по старости тоже носить системный характер.

«Только сегодня вернулся из недельной командировки в Австрию. Завтра выйду на работу и с глубокой благодарностью получу твои книги».

Илья, хоть бы написал, как ты вместо Репино очутился в Австрии! Не в туалет ведь сходил?

«Я сразу после Репино, не выходя на работу, поехал на конференцию в Вену.

Конференция была вполне заурядная, но Вена мне понравилась.

То, что ты пишешь про Померанца, справедливо. Но за бесконечным словоблудием можно найти несколько интересных идей...

Поскольку в Механобре еще не был, то книги твоей пока в руках не держал.

Надеюсь ее обрести не позже вторника.

Наконец получил твои книги. Начал читать второй раз – как будто читаю заново! Большое тебе спасибо. И еще раз от всей души поздравляю».

Илья Дорогой, поражаюсь какой раз сверх краткому и точному, а главное, мной желаемому, твоему заключению о качестве мной представленного. И, что еще знаменательно, вполне совпадающему с моей оценкой.

Ценность полученной информации я воспринимаю точно так же, как и ты: через многократное к ней возвращение, и каждый раз, вот так же с прочтением мне хорошо известного, но несколько забытого, – «будто заново». Более, я тут же взял первый том своей книжки и прочел вчера с величайшим удовольствием пятьдесят первых страниц – тех, что я всего четыре месяца назад редактировал перед отправкой в печать. К тому же, и самим написанным. Феноменально! И отнюдь не только, вроде, от одного того, что свое. Пребываю в ожидании конкретных замечаний по книге.

Что-то долговато нет никаких от тебя известий. Все ли у тебя в порядке? Как со здоровьем? Или опять в своей закрутке?

Я, слава Богу, наконец, на ногах. Пару раз даже ходил с Макаровым в лес по малину и столько же раз ездил один туда на велосипеде.

Ага затеяла капитальный ремонт в своем доме вспомогательных помещений: ванны, туалета, коридора и кухни на высоком евро-уровне, и возится с ним весь июль месяц. Я такую трату времени и трудов в нашем возрасте воспринимаю как издевательство над собой с соответствующей на то реакцией, ей плохо воспринимаемой.

В остальном бездельничаю, ничего не пишу, и ни о чем особо не думаю.

Извлек из Интернета «Исповедь» Руссо. Интересное признание человека в своей греховности. Начинается оно со слов.

«Я предпринимаю дело беспрецедентное, которое не найдет подражателя. Хочу показать своим собратьям одного человека во всей правде его природы. – И этим человеком буду я».

Пребываю в ожидании твоей реакции на мои тебе просьбы и реплики.

«Я никуда не делся, а просто по уши зарылся в делах и бумагах.

Твою книгу читаю каждый день по 10 страниц перед сном. Как только закончу – напишу. Самочувствие мое могло быть и получше, но что делать. Через две недели собираюсь в отпуск. Куда поеду – пока не знаю».

Дорогой Илья, если не знаешь куда ехать, то приезжай к нам.

Полагаю, это будет самым лучшим средством против хандры, болячек, разных «дел и бумаг». Кроме того, отдашь дань Марине. Кстати, помиришь нас с Агой по случаю ставших довольно частыми споров с ней. Погода у нас в сентябре часто бывает очень и очень даже доброй.

«Спасибо тебе за письмо и приглашение.

Я купил уже путевку и оформил документы для поездки в пансионат в Финляндию с 8-ого сентября на 3 недели. На юг на этот раз ехать не решился: стал плохо ходить. И по временам мучает подагра и одышка. Приближаюсь к окончанию первого тома твоих записок. Читаю с большим удовольствием.

Я тоже ворчал на Зою, когда она 7 лет тому назад затеяла ремонт, но потом оценил: жить стало комфортнее. Сейчас ни я, ни Зоя такой подвиг уже совершить не смогли бы.

Всего тебе самого доброго».

Печально, что опять «променял» отечество на границу. Какое-то у тебя явное тяготение к ней, хотя и объездил уже многократно весь западный мир.

Печально и то, что мучают тебя хвори, что стал плохо ходить. Последнее испытываю сейчас на себе. Хожу, но с каким-то противоестественным напряжением в ногах, особенно, когда тороплюсь.

Но вот и приятное. Имею в виду наше с тобой единомыслие. Ты пишешь об отдыхе, а мы, буквально в день отправки твоего письма, вдруг придумали тоже, по случаю окончания злополучных ремонтных дел, поехать куда-нибудь здесь у нас. Может снова в свой Дюжонок.

Или, ты пишешь о приближении к прочтению первого тома записок. А я, после упомянутых мною их первых страниц, стал почитать далее, как и ты, по десятку страниц, на сон грядущий, и так же приблизился к концу, даже с удовольствием от плохой памяти, а потому восприятия чуть не половины прочитанного как бы заново, а многого и с умилением. Сейчас просто так красиво бы ни за что не написал. Старость и потерю своего потенциала ощущаю с каждым днем все больше и больше. Ловлю себя на ошибках – описках в своих отправленных тебе письмах. Идет деградация и тела и головы. Вот так!

Желаю тебе хорошо отдохнуть. Жду хотя бы одного письма из пансионата.

13.09.14

Какое-то упадническое испытываю последнее время настроение.

И это человека, ни дня, кажется, с военных детских лет и кончая теперешними пенсионными, не жившего без каких-либо планов, дел, Напряженная работа, разрешение разных проблем, бесконечные служебные командировки, воскресные и отпускные поездки и путешествия с друзьями и приятелями. Бесчисленное число счастливых и нерадостных, а то и трагедийных, событий. Всего сверх всякой меры!

И вот, наконец, почти полнейшее и скучнейшее, не представляемое, совсем еще недавно, однообразие.

09.10.14

Высокий рейтинг нынешнего президента России Кудрин связывает с памятью россиян по Советскому Союзу.

«В данном случае многих устраивает внешний политический курс, проводимый Путиным, и во многом некая ностальгия по величию Советского Союза, по его роли и позиционированию в мире. Сегодня у многих эти чаяния реализуются в политике и, естественно, работают на рейтинг Путина и правительства, которое старается поддерживать его».

Курс доллара сегодня превысил 40 рублей. – И никакой реакции на таковой скоротечный рост (6 рублей за год!) со стороны президента.

Заявление Лукашенко. «Народ в постсоветских республиках наелся демократии. Сейчас пользуется поддержкой народа процесс сильного государства, которое не должно допустить хаоса и, тем более, гражданской войны».

Владимир Якунин – интересная личность, с занимательной биографией и весьма широким кругозором.

«В нашей компании на этапе обсуждения позволительно высказывать любое мнение по обсуждаемому вопросу. После же принятия решения, как в любой доброй системе, где существует внутренняя дисциплина, прения прекращаются, и от подчиненных требуется выполнение приказа».

Я последовательный сторонник изменения модели развития нашей экономики. Мне близки позиции Сергея Глазьева и Андрея Клепача. В эпоху кризиса сокращение расходов отнюдь не всегда является оптимальным решением для стабилизации и развития. В эти периоды инвестирование в инфраструктуру служит более эффективным инструментом. От меня ускользает, почему мы упорно этого не видим и не слышим, оставаясь в гипнотическом плену сторонников монетаризма».

И вот при такой-то праведности в ответе на вопрос: «Любопытно, как шаги по экономии соотносятся с тем, что ежемесячное вознаграждение члена правления РЖД с 1 млн руб. в 2005 году выросло в среднем до 6 млн руб. в 2014-м» – полный уход от вопроса!

«Во-первых, сумма не вполне корректна, во-вторых, никто ведь, например, не знает, что с 2008 по 2011 год мы урезали денежное содержание членам правления на уровень падения грузовых перевозок. До кризиса компания держала определенную планку по перевозкам, потом она упала на 12 пунктов. И я принял поддержанное правлением решение снизить выплаты его членам ровно на эти проценты. Никаких иных категорий распоряжение не касалось. Покажите другую частную или государственную компанию в России, где поступили бы аналогичным образом. Минус из выплат я убрал лишь в позапрошлом году. Идем дальше. Руководство компании, как и другие работники, брало отпуска без содержания, правда, в эти вынужденные, неоплачиваемые выходные мы не с удочкой на берегу реки сидели, а продолжали выполнять служебные обязанности. Бесплатно. Также хочу подчеркнуть, что в соответствии с существующими правилами зарплата членом правления индексировалась лишь на инфляцию»...

Умный мужик, и такая же, как у всех подобных, непомерная страсть к личному обогащению – абсолютнейшее непонимание к чему, отлично известному из истории, этих господ она приведет.

03.12.14

Из переписки с Бакуниной

Нина, добрый день!

Коль скоро ты перешла на стихи, поддержку тебя и я на эту тему.

Стихами баловались, похоже, все мне знакомые, начиная с известного нам Липатова, Гаврилова, Третьякова, Цалюка, Соловейчика. Особо талантливым на этом поприще из моих знакомых являлся Гриншпун, сочинявший совсем приличные, по-моему, стихи. В молодые

годы сей болезнью болел и я, особо, во времена моих лесных прогулок и командировок. Не буду распространяться далее, а просто приведу ниже отдельные из них, на твое рассмотрение, без моих комментариев.

Ты переоценила меня и недооценила творение Гриншпуна. Талантливого, устремленного, хладнокровного в любых экстремальных ситуациях. Только представь. Человек пускает свой большущий трубный стан. Он не работает из-за многих допущенных в нем ошибок. Власти назначают большую министерско-обкомовскую комиссию, на которой, договариваются, сделать главным козлом Марка и подтверждают свое согласие комиссионерам в качестве меры наказания исключить его из Партии. Марк же в этой цейтнотно-нервной обстановке на коленке сочиняет стихи и, вместо оправдательных речей, зачитывает их на Комиссии. Члены ее настолько поражены таким откровением Марка и его согласием на отрубание ему головы, что соглашаются ограничиться лишь строгим выговором.

Когда он вышел из комиссии и рассказал об этом остальным «обвиняемым», то они от удивления все чуть не обалдели. Вот так!

С приветом тебе большущим и добрыми пожеланиями.

Признателен за полное со мной единомыслие. Все правильно ты понимаешь, и потому поведение моих коллег можно объяснить, только старческим маразмом. Когда будет результат сего «действия», – напишу. У меня все в порядке, так сказать, с учетом возраста.

Из последних событий. Похоронили днями прессовика Сергея Горлицына. Он первый из наших конструкторов, перешагнувший 100-летний рубеж. Вечная ему память.

Собираюсь в начале следующей недели (08.04) дней на 10 съездить в здешний санаторий. На большой срок меня не хватает. Приеду, черкну. Всех тебе благ.

Нина, здравствуй! Отвечаю с явной задержкой. Решил ответ приурочить к окончанию моих послеоперационных процедур. Посещением 30.05 Глазного Центра завершил первый этап по ремонту правого глаза, и договорился с ними определиться в ноябре месяце с левым.

С правым пока все в порядке. А вчера перешел на контроль за его состоянием в районную поликлинику. Далеко вижу более чем прилично, как мне в Центре и обещали, а вот вблизи плоховато. Надо будет для удобства заказать очки. Пользуюсь пока старыми, случайно оставшимися еще от моей мамы или Гали.

Погода нынче холодная на редкость, так что лета фактически еще не бывало, разве что-то похожее на него случилось в понедельник и вторник. Немедля этим воспользовался и прокатился по лесу на велосипеде, а на другой день прогулялись по нему пешком с Макаровым.

Затем температура опять понизилась до 15 – 18 градусов, даже днем, и пошли дожди.

На работе после пенсионерской встречи с Президентом Молибогом наступила месячная пауза. Когда она закончится, не знаю, но впечатление такое, что ныне все шевелиться стали даже медленнее, чем раньше, без него – Главного генерала.

Юрий Николаевич Кондратов по причине этих коллизий с известным письмом, или по другой какой, целый месяц пролежал в больнице и выписался из нее только в позапрошлую пятницу.

Рассаднев весел, поскольку считает себя победителем, тем более, что получил удобного для себя верховного покровителя. Но вообще – он добрый мужик. Кондратова в больнице опекал в основном сам лично.

Нисковских себя чувствует плоховато. Сейчас с Асей у себя на Балтымской даче. Отношения у меня с ним довольно «натянутые» из-за той (по моей книжке) истории.

Вот и все новости. Бывай здорова.

Смотрю, ты отлично живешь! Выезжаешь на природу. Мечтаешь об интересных Выставках. Посещаешь врачей и вроде как не совсем по нужде, а больше из любви к «искусству». Собираешься в свою Малаховку, и не просто от безделья, а что-то там необычное вырастить из «маленькой веточки». Наконец, ведешь еще обширную переписку, о которой мне случайно стало известно. Привет твоим приятелям и приятельницам.

У меня пока все хорошо, в том числе, и в части сверх отличной, уже целую неделю, погоды с обильным солнцем и короткими грозowymi дождями.

Глаза стабилизировались. На велосипеде езжу осторожно.

Бывай здорова и весела.

P.S. Ошибки исправляются просто: курсор на их место – и у тебя, в основном, либо добавление интервала между словами, либо, реже, его устранение, и уже совсем редко выделение какой-либо буквы или знака, их замена другим, либо удаление. Все элементарно просто, а главное, тренирует старческие мозги и доставляет удовлетворенность собой. Нажимай при наборе текста в меню «Сервис» программу «Правописание», при которой выделяются красным цветом все ошибки в твоём тексте. У меня эта программа включена постоянно, и сейчас в моём тексте все черно, а в копии твоего, сплошная краснота.

О врачах у меня написано про тебя в общем ключе перечисления твоих многоплановых, явно позитивного характера, интересов, да еще и сдобренного дополнительно такого же плана пояснением, так что оно, это написанное, никак не может быть отнесено к категории «обвинений» тебя, в «любви к посещению врачей».

Это так, между прочим, – в порядке первой реакции на твое письмо.

Не забываю тебя, Да и раньше было грех забывать тех, с кем проработали по полста лет, тем более тех, с кем еще общались и помимо работы. А теперь – и вовсе, ибо нас совсем осталось ничтожно мало.

Рад, что живешь интересной насыщенной жизнью, хотя и представляю наши, всех оставшихся, старческие трудности.

Сам, хотя и сдал многократно, чуть ли не совсем в сравнении с недавними временами, свои позиции насчет разного «шевеления», но так же, как и ты, еще веду более или менее активную жизнь, включая даже, правда редкую, езду на велосипеде по нашему уралмашевскому лесу. Опасно, но ничего не могу с собой сделать.

В целом, конечно, упомянутая сплошная все ускоряющаяся сдача позиций. И только отдельные редкие всплески приятного, вроде состоявшегося недавно 80-летнего заводского юбилея. Внешне вполне монументально-впечатляющего, но уже не такого радостного, например, в сравнении с юбилеем всего пятилетней давности. О более ранних, дабы себя не травить, – не упоминаю. Возраст человека ограничен, надо полагать, и по этой причине: вне эмоционального восприятия им со временем даже таких событий.

Так что мой настрой ничем, по большому счету, не отличается от твоего.

Но все равно, привет мой сердечный и добрые пожелания тебе и всем твоим родным и близким.

Нина, твое последнее письмо, видимо, случайно удалил из входящей почты, и потому отвечаю по памяти.

Меня обрадовал бодрый его тон, но несколько обеспокоила твоя реплика насчет организованной «стены» твоих родных. Тем более, что у меня с внуком происходит нечто похожее.

Я после смерти Андрея, позволил ему, вернее принял решение, оформить наследование отцовской квартиры на его имя, без себя, но на оговоренных специально и письменно условиях, что без моего согласия он ничего с ней совершать «недозволенного» не будет. Так вот

недавно, узнаю чуть не случайно, что он эту квартиру продал, а после преступной акции ушел со своей дамой «в закрытку». Причем не только не звонит, но уже месяца два демонстративно не отвечает на мои телефонные звонки.

Таковы – наши современные детишки!

В остальном пока все в порядке. Каких-либо других значимых событий не произошло. Всего тебе доброго.

В части современных молодых полностью с тобой согласен. Возмущение у меня чуть не каждодневное от их всех, за редчайшим исключением. Это негативные, стратегического плана, последствия предшествующей эпохи. Хают же ее разные критиканы, к сожалению, совсем за другое.

P. S. Ошибки твои совсем другого рода. Они в том, что ты не делаешь интервалов между словами, и это не опiski, а элементарная, считаю, почти системная небрежность, о которой я тебе уже писал. Извини.

Прежде всего, отмечаю явный сдвиг в части сочинения тобою письма с большим числом должных интервалов (и, наоборот) между словами и знаками препинания. Сдвиг настолько ощутим, что я попервости решил, что ты полностью исключила этот свой дефект. Но затем, после обнаружения первой описки и более внимательного чтения оставшегося, установил, что таких описок хотя и стало у тебя чуть ли не в три раза меньше, но все равно много больше допустимой нормы. А ведь исключение их – это отличная (и, главное, почти даровая) тренировка мозгов на внимательность, аккуратность и четкость работы, в целях ощущения большей удовлетворенности от своего бытия. Оно, считаю, легко достигается путем контрольного прочтения написанного и его исправления до отправки адресату столько раз, сколько требуется, чтобы массовые свои ошибки перевести, по крайней мере, в категорию случайно-досадной описки.

О делах. Погода на Урале две недели стояла отличная.

Выборы прошли с мною ожидаемыми результатами явно, и уже многократно, протестного голосования из-за безграмотно Властью исключенной возможности голосовать «Против всех» – это с одной стороны, а с другой – столь же безграмотно проводимой уже много раз Властью, предвыборной кампании. Без должного реагирования на критику и безбожную ее самоуверенность. В частности, например, Росселя, после бахвальных выступлений которого так и хотелось сделать все наоборот его «твердым» ожиданиям. Что касается Ройзмана, то случай с ним явится, считаю, хорошим экспериментом на предмет проверки и установления способностей и возможностей человека к полезным делам, а также соответствия между его обещаниями и этими делами.

Отопление у нас тоже включили в понедельник.

Сегодня ходил в лес с Юрой Макаровым. Мы с ним постоянно о чем-либо спорим. Как правило, от того больше, что он рассматривает все с научных позиций – анализа какой-либо отдельной частности, а я – с инженерных более практических оснований, исходя из совокупности многих составляющих, характеризующих рассматриваемое событие или предмет.

Привет тебе и мои добрые пожелания.

Ты меня поражаешь, поразила и этим своим письмом.

И преклонным возрастом, почему-то большим, чем я себе представлял; и неумной энергией; многосторонностью интересов; и, наконец, просто физической способностью к их удовлетворению.

Я хоть и шевелюсь, и стараюсь так делать из понимания, что это главный стимулятор нашей удовлетворенности жизнью и борьбы со старением организма, но не в такой же степени, на каковую ты оказалась способной «обречь» себя.

Поздравляю тебя с ним и желаю всего самого, самого тобой желаемого.

У меня сейчас в части здоровья почти все, слава Богу, стабилизировалось. Но, думаю, что еще раз мне из подобного катаклизма едва ли хватит сил выбраться.

Начну с конца твоего. Насчет знакомых. Это, кажется, главный результат нашего сегодня пребывания на земле. Ибо из сверстников почти уже никого нет, настолько нет, что, как я кому-то, по поводу аналогичных воспоминаний и просьбы передать приветы конкретным персонам, написал, что «названных уже давно нет, а из остальных осталось так мало, что и помирать, вроде как, уже перестали». А на самом же деле, просто перестали тебя о сих событиях извещать в силу твоей им неизвестности, а иногда и просто из-за элементарной старческой забывчивости. Порой представляется, что мы не отдаем даже отчета в том, какие мы древнейшие старики. Вон недавно скончался Любимов, воображаешь, как воспринимался бы такой возраст каких-нибудь двадцать – тридцать лет назад, а сейчас нас от него отделяет всего десяток лет – в два раза менее времени нашего пребывания на пенсии.

Уралмаш пока в прежнем, последних лет, состоянии.

Наконец, о своем здоровье. Пока более или менее нормально, но с учетом, полагаю, той приписки, что была сделана в предыдущем моем письме.

Про погоду не пишу, поскольку, при желании, можешь всегда о ней услышать в последних известиях.

Привет и тебе от меня!

Давай быстрее меняй обратно темную полосу на светлую!

В части соляных ванн. Я как-то с давних лет полагаюсь на естественные способы стимулирования своего организма. Физические нагрузки, «без перегрузки», холодная вода, высккивание голым из тепла на мороз в сухом состоянии тела, или валяние, после горячей бани, в снегу – и опять же так, чтобы было приятно, а не наоборот. Сейчас, по мере сдачи позиций, иду на определенный компромисс. Например, холодный душ уже не могу принимать. Потому заменил его тем, что в конце омовения под горячим душем придумал лить холодную воду из крана на свои ноги, а затем этой же водой руками окатывать свои руки, грудь и живот.

То есть поступаю так, чтобы полезное воздействие холодом на организм было занятием приятным и доставляло тебе и некоторое даже удовольствие. Холод не сопровождался дрожью.

Последние дни, после летнего перерыва, таскался по врачам. Кажется, выторговал себе перерыв в процедурных и прочих мероприятиях еще месяца на два.

Дневниковыми записями почти заниматься прекратил по лености и в какой-то степени уже и неспособности к словотворчеству. Хватает пока сил только вот на такую, как с тобой, короткую переписку.

Начну с предыдущего твоего письма про анекдот, заканчивающийся сакраментальной, но верной, фразой: «Но... для чего это нужно?». Полагаю, что ее, фразу, можно отнести и к самому анекдоту в целом. И, кажется, сие подтверждается действительностью. Ибо через три дня ты посвящаешь свежее письмо – почти все своим болячкам и хворям. Но и этого было бы мало. Ибо я сам в те же, примерно, дни заболел, да так, что не могу из этого состояния выбраться до сих пор. Причем, не из чего-нибудь серьезного, а из элементарной простуды – боли в горле и соплей. Я установил, по крайней мере, для себя, но, вроде, и ты не избавлена от того. Как только порадуешься чему-либо, или поерничаешь над чем, так тебя тут же и прихватит прямо противоположным и совсем для тебя не радостным!

О Якове Грине Я слышал и даже имел с ним разговор о его поездке в Израиль. Но это было давно. Мне он всегда нравился, и я любил с ним поболтать при встречах на разные темы, однако они, с учетом нашего старения, становились все реже. А сейчас вот и совсем прекратились лет пять. Надо бы позвонить ему.

Рад, что вылезла из депрессивного состояния и даже отправилась в новую прогулку. Завидую твоим многоплановым интересам в познании нас окружающего пространства и его достопримечательностей.

А вот твой взгляд на прожитую жизнь, да еще с некоей переоценкой в ней уже прожитого – не воспринимаю, как лишенный здравого смысла из-за не свершимости повторения и, тем более, изменения его. Полагаю, для духовного успокоения надо вспоминать все в ней самое привлекательное, все нас тогда радовавшее, доставлявшее благодать и удовольствие.

А плохое? – Без него нет жизни, и надо его правильно воспринимать, как вполне естественную и неизбежную составляющую. Помнить, но не переживать и не мучить себя им.

В части своих хворей. К сожалению, хотя сам и на ногах, но из них, хворей, никак не могу пока полностью выбраться, и главное, не пойму – почему не могу, что мешает. Бывай здорова.

Спасибо за добрый совет. Но я, кажется, Божьей милостью, из своих болячек два последних дня стал выбираться. Позавчера вызвал участкового врача, которая врачевала нашу семью при жизни Гали. Она послушала и сказала, что у меня, вроде, все более или менее в порядке. Вот я с этого ее приятного известия, как у меня заведено, «от головы», и стал поправляться. Вчера вечером для укрепления своего состояния совершил по Уралмашу своеобразное «полукругосветное» пеше-троллейбусное двухчасовое путешествие. Сегодня целый день занимался запущенными делами по домашнему хозяйству.

Насчет «слабого декабря и сильного января» месяцев я не слышал. Но для себя давно сие почувствовал и воспринял, связав его с осознанием поворота солнца с ночи на день.

15.12.14

Из переписки с Цалюком

Матус! Давно не писал, так что извини, если в чем-нибудь повторюсь.

Вчера закончил, без определенного, по времени, очередного назначения на прием, хождения по врачам в связи со своей болячкой, которая признана была теперь вроде как предвестником инсульта. Легкой его формы, но чтобы она не превратилась в тяжелую, надо, сказали, заниматься профилактикой, направленной, как я понял, на нормальную, вернее при нашем возрасте, приемлемую, подачу крови к голове. Прописали лекарство «Витрум мемори» и комплекс упражнений в области шейного отдела, ответственного за питание головного мозга. Чувствую себя сейчас неплохо. но все больше и больше теряю дискретную память при, можно сказать, отличном даже, сохранении логического мышления.

Например, не испытывал недавно никакой ущербности во время консультации наших оставшихся конструкторов по поводу разработки проекта новых ножниц для одного чешского заготовочно-сортового стана. Все помнил, что надо и как надо. Пару дней назад встречался с новым Генеральным директором Завода Шараповым, и тоже без своей с ним ущербности в полемике, кроме разве упоминания разных фамилий. Но и он, мой Александр Юрьевич, при своих 60-ти годах, не обошелся без того, чтобы раза два – три не вернуть известное: «Как его..., забыл». Видимо, это дефект всех старперов, по крайней мере, тех, с кем я последнее время общаюсь. И, кажется мне, прогрессирующий с возрастом чуть не у всех стариков буквально в геометрической прогрессии.

Бывай здоров и весел. Естественно, мои самые добрые пожелания и всем твоим.

«Володя, рад приветствовать. Спасибо за письмо, показавшее, что его автор – далеко не «конченный» человек. Прочёл его только что.

В последнее время я не часто обращаюсь к компьютеру по аналогично твоим и прочим семейным обстоятельствам. Мне хочется пообстоятельнее понять и отреагировать на твоё письмо. Но для этого требуется время. Так что не взъщи. При представившейся возможности «долг» обязательно отдам».

Матус, спасибо, жду подробностей. Рад нынче любой весточке, ибо пишущих становится все меньше и меньше. У меня осталось практически только трое: Нина Бакунина, ты, да Илья, не считая Соловейчика, кажется, впавшего в старческий маразм, и двух местных: Башилова и Нисковских, да еще родных и близких с их случайными посланиями по торжественным дням.

«Володя, приветствую с приближением весны. Эту фразу я обобщаю с желаемым настроением, которое надо в себе воспитывать... раз ещё в состоянии рассуждать.

Я действительно был уверен, что вскорости напишу тебе что-нибудь этак «заковыри-стое», но жизнь диктует свои условия. Наши с Беллой контакты ограничены, в основном, общением с родными, да ещё с домашней помощницей от службы национального страхования (10 часов в неделю). С соседями по дому практически не общаемся, т. к. Белла не выходит из дома. Да и по дому, по необходимости, еле передвигается, пользуясь «тележкой», как я называю.

Если говорить о родных, то стимулом для общения являются дни рождения, наши с Беллой (абсолютно всегда) и дочерей с их «половинами» (с перебоями). Собирается вся наша семья в количестве 24 человека и «человечек». В таких случаях за нами заезжают. А так еженедельно нас навещают кто-либо из дочерей, проживающих в одном городе с нами и работающих в других городах, и примерно раз в месяц кто-нибудь из внуков (чаще внучка) со своими отпрысками. Встречи с правнуками/внучками доставляют огромную радость. Все они проживают в разных городах. Извини, что утомил тебя этим длинным перечислением, – но ведь это и есть отражение нашей сегодняшней действительности.

Правда, я немного «заврался», ибо действительность переполнена, в основном, медицинскими посещениями и процедурами. Но это уже скучно. Благо всё находится не более чем в 10-ти минутах ходьбы (для меня) и в 3-х минутах езды в такси, т. к. такой далёкий пеший переход Белле не доступен. И самое тяжёлое – это преодоление расстояния от помещения до машины. В особых случаях приходится ездить в больницу в Иерусалим (40 минут езды).

Если говорить непосредственно обо мне, то нагрузка по дому, уходу за Беллой лежит на мне. А как сам понимаешь, – я уже далеко не мальчик и тем более не взрослый. Сердце даёт о себе знать. Но самое неприятное – это головокружения. По улице я хожу хотя и без палочки, но со слегка растопыренными ногами, боясь упасть.

Из внешней жизни серьёзно отношусь к очень не простым политическим коллизиям, касающимся Израиля. Белла занята телепередачами, увлекая и меня в эту, за некоторым исключением, муру. Мы смотрим и российские каналы. Из спорта – женский теннис. Жаль, что его не было в Сочи.

И коль скоро я затронул спорт, то разреши поздравить тебя с победой по медалям российской сборной на Олимпиаде. Глядя на хоккей, фигурное катание, я, естественно, вспоминал наших кумиров в прошлом. Такова внешняя картина нашей жизни. Остаётся найти только художника, чтобы запечатлеть».

Матус! Получил описания вашей стариковской жизни, аналогичные тем, о которых ты мне писал полгода назад. Это и понятно, ибо, как у меня, так и у вас, в плане нашего суще-

ствования, ничего уже не меняется, не добавляется, а только все утяжеляется в исполнении, а потому сокращается в числе составляющих, определяющих это самое существование. Меньше собственных подвижек, меньше встреч, меньше привлекающих внимание событий. Но особенно, я бы сказал про себя, – это сокращение, главным образом, именно разного рода встреч. Так что здесь на данном фронте все ясно – движение на нем заключается в его элементарном замедлении, а глобально – в том, о чем я тебе писал в моем предыдущем кратком эссе, на которое ты хотел мне, вроде, дать ответ, а я его мечтал получить и прочитать. Жаль, что ты ушел в бытовуху. Но я надеюсь, что ты не забыл о своем обещании и еще ответишь.

Пару слов о себе и наших делах.

У меня лично, пока все без изменений, в том числе и по моей болячке, о чем я тебе писал в конце января. На днях похоронили Михаила Рассаднева, скончавшегося, полагаю более всего, по случаю истории с пенсионерским письмом, о чем я тебе подробно писал в прошлом году.

Всего хорошего. Будь здоров и передавай всем привет и добрые пожелания.

Мои поздравления с праздником Весны и добрые по такому случаю пожелания твоим женщинам!

«Володя! Всей семьёй, особенно её женской составляющей, искренно благодарим за Поздравление. Было бы в душе, а повод сам отыщется.

В нынешнем году этот День в Израиле как-то более торжественно отмечается, чем прежде. Наверно потому, что женщины в стране, хотя и медленно, но всё же усиливают своё влияние. Одной из причин является наплыв населения из европейских стран и, особенно, русскоязычного.

У нас с Беллой её влияние во всех отношениях велико.

Повторно прочёл твоё предыдущее письмо, в котором ты напоминаешь о моём ещё не реализованном, но не забытом обещании. Поверь – это так. Как и то, что, по твоему пронизательному выражению, «бытовуха заела». Прости меня, но ведь эта «бытовуха» представляет сейчас всю тяжесть моей жизни, но одновременно и её смысл.

Не каждый день открываю почту. Но сегодня так получилось, что это совпало с прибытием от тебя письма. Сейчас раннее утро. И пока Белла ещё спит, решил, не задерживаясь, откликнуться на твоё послание, не будучи уверенным в том, что не задержусь с отправкой... Ну всё – как в воду глядел. Успел только открыть то письмо, на которое ты просил отреагировать, как утренние дела заставляют отвлечься... Так что посылаю то, что успел написать».

«Володя, дорогой, здравствуй. Давненько мы не общались. Это не значит, что я отрёкся. Даже наоборот. Бывает, что в порядке отдыха и даже успокоения я открываю нашу переписку и почитываю то или другое, наполненное глубокими воспоминаниями. Но сейчас на самостоятельный «подвиг» я не готов. Но и в молчанку играть не гоже. Так что прими уж, пожалуйста, то, что у меня получилось и принесло, в некоторой степени, моральное успокоение.

Думаю, ты понял, что домашняя обстановка не располагает к чему-либо конкретно сосредоточенному. А для общего представления затрону ту специфику, которая дополнительно угнетает.

Не надо объяснять, что адаптация к новым жизненным условиям, – процесс далеко не лёгкий. За первые десять лет пребывания в стране я неплохо освоил местный язык иврит, особенно читательского характера. Наряду с множеством газетных политических статей перевёл ещё и литературный роман на 120 страницах. Но, к сожалению, плохо освоил разговорный иврит. Это естественно при отсутствии должного общения, что за последнее время усугубилось ослаблением памяти.

И вот сейчас, когда в силу обстоятельств медицинского, социального и пр. характера мне пришлось ринуться в глубь по сути чужой мне среды, я почувствовал страшную опустошенность от своей несостоятельности. Простой пример, на днях случившийся: врач, не знающий русского языка, передал по компьютеру нашему семейному врачу обстоятельное письмо, касающееся моего состояния, связанного с головокружением, одновременно – мне в руки его копию. Он по телефону договорился, что тот меня сейчас же примет. Можешь представить моё состояние! Благо наш семейный врач – русскоязычный, и с ним у меня нормальные отношения. А часто в других подобных случаях бывает дискомфорт.

Наши дети по этому поводу чувствуют себя свободно.

Моё физическое состояние таково, что по улице я начал ходить с палкой, чтобы не качаться из стороны в сторону как бывало в добрые старые времена, но сейчас уже по другой причине.

Вот так «красочно» описал одну из сторон моей жизни. И всё же, как говорится: живи курилка, а это самое главное. Жду от тебя весточку более содержательную и в более радужных красках.

Белла передаёт привет с пожеланием оптимистичного здоровья, к чему и я присоединяюсь».

Матус, твое получил, открыв компьютер, будто по сигналу всевышнего, ровно в тот момент как ты его мне послал. Был поражен!

Сейчас занят, отвечу позже, хотя и писать-то нечего, поскольку дела у меня, в принципе, все такие же, как и у тебя. Но все равно что-нибудь напишу. Всем твоим привет.

Матус, дорогой! В продолжение вчерашнего. К сожалению, я могу все о себе изобразить твоими же словами и, более, даже с твоими же акцентами и переживаниями по поводу нашей стариковской жизни. Этого, вдруг совершенно неожиданно оказалось, удручающего времени жизни всего живого. Времени, о котором человечество, прекрасно зная жизнь, начинает осознавать лишь тогда, когда оно наступает в виде конкретных собственных личных негативностей. Такова, видимо, задуманная природой на основе «бесконечности» сущность всего живого, дабы оно творило вне забот о несчастном будущем, в полную силу текущих возможностей – и чуть ли не до самого конца своего земного существования. В противном случае нас ждал бы полнейший застой. А так, смотри, особенно на кого-нибудь (да еще от Власти), одной ногой уже в могиле, а бьется за свое «святое», будто впереди у него вечность. А потому ноем мы, во всю мочь, только тогда, как нас схватит, что называется, за нутро. Отпустит, тут же забудем – и опять пускаемся в борьбу, большую или меньшую, – не имеет значения. Я тут в день Победы подорвал ногу. Боли несусветные, почти не спал, таскался по врачам, а вот немного отпустило и, видишь, пустился в философию, будто в ней спасение. Правда, может, косвенная есть – на время хотя бы вот этого тебе писания. А вообще жизнь прозябающая. Нынче весной еще ни разу не выбрался в лес, ни прокатился на велосипеде.

P.S. Недавно позвонила вдруг Нина и напросилась ко мне в гости. Наговорились, навспоминались с ней о всем и всех в сладость.

Матус! Переживаю по поводу сообщений о происходящих у вас событиях,

А как вы их воспринимаете в личностном плане, как они коснулись вашего семейства? Напиши, выбери время, тем более, что и вообще давно ничего не писал.

Мои самые добрые пожелания всем.

«Мы с Беллой признательны за проявленную заботу о нас и наших родных.

В связи с тем, что в арабском секторе Газа погибают израильские парни, вынужденные отдавать свои жизни для уничтожения множества десятков подземных туннелей (со входами в секторе под больницами, школами, жилыми домами... и далее прорытыми под ними), из них уже на территории Израиля рядом с населёнными пунктами неожиданно появляются группы вооружённых арабских боевиков – террористов с целью разрушающих актов, уничтожения или похищения людей. Мы не можем не рассматривать гибнущих израильских парней как своих родных. Это основное наше восприятие в личностном плане, как ты выразился.

Если же обратиться к родным, то в армию как резервист (ему 39 лет) призван сын Светы Саша. А её внучка Шарон должна в сентябре по возрасту (20 лет) закончить двухлетнюю службу, связанную с использованием компьютеров (остальное – секрет).

Этим не исчерпывается наше беспокойство. Дело в том, что вот уже более двух недель практически вся территория Израиля подвергается ракетному обстрелу из сектора Газа. Во многих городах, не исключая Тель-Авив, по нескольку раз за сутки звучит сирена. А ведь наши внуки с семьями живут в обстреливаемых городах вдоль морского побережья.

К счастью (тьфу-тьфу), на сегодняшний день только одна жертва от таких обстрелов. Это объясняется хорошей организацией защиты населения с использованием ракет перехватчиков и наличия бомбоубежищ. Представляешь себе, что творится на улицах в момент завывания сирен! Да и с верхних этажей бегут вниз. Пару раз я наблюдал ночью несколько шлейфов летящих ракет и их перехватчиков, а затем дымок от взрыва. Оказывается, что летящие после взрыва осколки очень опасны.

Такова в общем ситуация, которую круглосуточно освещает телевидение. Это ужасно нервирует.

На этом заканчиваю – что-то важное передают, да и делами надо заниматься».

Матус! Давненько мы ничего друг другу не писали.

Сообщаю тебе о своих болячках, что занимали меня чуть не год и закончились приемлемым для меня состоянием лишь месяца два назад. Вылез из них, похоже, на основе собственного анализа всего мне назначенного, порой, противоречивого в части исследований, разного рода рекомендаций и лекарств. Выбирал из этого многообразия на основе разных собственных представлений, начиная со здравого смысла и кончая пробами всего назначаемого «на вкус» и реакцию на него организма. Из реального – самое важное сейчас это явное, практически без применения лекарств, уменьшение болей в ноге, особо, в ночное время. Достигнуто оно было за счет элементарного, до предела, снижения нагрузки на ногу, вплоть до того, что некоторое время назад стал оставлять машину во дворе дома и ездить на ней по любой самой малой необходимости. Вот это-то решение, кажется, и вытаскило меня с ногой из плачевного состояния. А ни какое не врачевание. Практическая полезность в нем, заключалась в предоставлении врачами, предварительно подобранного, исходного материала для упомянутого его анализа, проверки и дальнейшего применения с опорой на собственные силы. Пришел к выводу, что все со мной произошедшее явилось следствием того моего выпадения из ванны и элементарного от него стресса, включая испуг и кое-какие его прямые болевые последствия не системного, а чисто временного характера. Похоже, до истинно старческого происхождения невзгод я еще не добрался, но приближение их ощущаю. Так что, если подобное выпадение из ванны вновь случится, то едва ли вылезу из него еще раз.

Об остальных делах. Виталий чувствует себя совсем паршиво. Но бзиковость свою сохранил. Недавно опять разразился изданием еще одного, отдельного, послесловия к своей книге «Как это было», посвященного чуть не полностью драчке с Леонидом Быковым и обливанию грязью (также чуть, не всех остальных), с ним работавших, но теперь по разным (неприемлемым, например, для меня) причинам ставших ему неуютными. И все это в виде, более безоб-

разном против ранее им напечатанного и мною уже раскритикованного и, кажется, тебе тогда сообщенном.

По причине последнего сейчас пребываю в контакте с Башиловым. И наиболее частым у нас с ним стал, как ни странно, как раз обмен «мнениями» по случаям, связанным с Нисковских.

Встречаюсь иногда с Сомовым, а больше всего с Юрой Макаровым.

Лето у нас практически закончилось, и коммунальные службы во всю сейчас занимаются спешным подключением нас к отоплению.

Привет и добрые пожелания Белле и всем твоим.

«Володя. Спешу сообщить, что с радостью получил это письмо. Через пару-тройку дней напишу сам. А пока прими нашу благодарность».

Матус! Рад не меньше твоего, что так быстро откликнулся, что все у вас более или менее в порядке и что даже, если это не случайное совпадение, еще своевременно заглядываешь в свой ящик.

А я тут под впечатлением моего позавчерашнего письма, занялся просмотром архива и обнаружил там нашу переписку за 2011 год с моей реакцией на третье издание книги Нисковских «Как это было», в которой среди написанного не нашел ни самого первого моего письма по сей проблеме, ни твоего последнего по ней тобой обещанного на нее скорого ответа, ни моей реплики на это от 12.06.2011 года о том, чтобы ты не торопился и не бросал все ради ответа на явно эгоистической направленности мою просьбу.

А потому, чтобы напомнить о чем шла речь и ты тоже не бросился рыться в своем архиве, посылаю тебе копию этой «реакции».

16.12.14

Последние события показали, как я уже не раз упоминал, полную экономическую несостоятельность России, которая даже оказалась много выше мною ожидаемой. Преступная опора на одну нефтегазовую платформу подтвердила неприемлемость и стратегическую беззащитность перед внешним миром. Курс рубля за полгода упал почти в два раза! и точно следует за ценой нефти. В стране в неопишуемых масштабах процветают спекулятивные банковские манипуляции. Промышленность уже несколько лет находится в грандиозном простое. Растут капиталы богачей за счет обнищания наиболее бедных слоев населения и, бездарного при этом и безответственного перед будущим поколением, разграбления природных ресурсов страны. И опять никакой фактически реакции на все это со стороны Президента, кроме довольно странного его заявления – призыва к срочному расширению производства так называемой импортозамещающей продукции. Это после того обязательнейшего для нашей страны строжайшего протекционизма, о котором я ему писал и к которому призывал еще более 10 лет назад.

Впечатление, будто Властью полностью забыты, не только мои, а и давно всем известные, мероприятия по выходу из того болота, в которое мы целеустремленно вползали все двадцать лет демократически бездарного управления страной.

Это надо было – дожидаться абамовских санкций и только после них придумать «необходимость» этого, повторяюсь, звонарного «производства импортозамещающей продукции».

2015 год

22.04.15

Давно ничего не писал, хотя и не раз собирался, но как-то все почти по событиям, в принципиальной основе, из разряда повторяющихся и многократно уже мною описанных.

Вот одно из них – «Традиционная прямая линия с Путиным», состоявшаяся 16 апреля. Факты, вроде, новые, а фактура их преподнесения, причем, не только самим Путиным, но и многочисленными комментаторами, как на стадии подготовки, проведения, так и завершения – без каких-либо изменений, будто все остановилось, ничему не научились. За исключением разве того, о чем где и как только не говорили, например, – выше упомянутого протекционизма. Только теперь, вдруг, Властью открытого «совершенно необходимого для страны» собственного «производства импортозамещающей продукции». Но и тут без понимания всей ограниченности этой «установки» в сравнении с тем известным, что понимается под словом «протекционизм», а именно, производством не некой «замещающей», а конкурентоспособной продукции – не ползания за потенциальными конкурентами, а опережения их! В сравнении со всем тем, о чем я, значимо более обоснованно и доказательно, писал чуть не на следующей день свершившейся у нас буржуазной контрреволюции, а затем повторил в своем письме Путину, из которого он, к сожалению, не сделал никаких должных выводов. И только ныне под давлением полубезграмотного политика Обамы обратил свой взор на данную проблему. Ничего более нелепого с командой своих управленцев и консультантов они придумать, как видно, не могли!

15.05.15

Несколько дней разыскивал место жительства своего несчастного внука, полагая, что он живет в квартире покойной бабки. Оказалось, что он после рождения дочери Тани, со своей подругой и ее первой дочерью Лизой, переселился, для пущего своего и детей «благоденствия», в нечто совершенно непотребное – в семиметровую комнату общежитской квартиры в шесть комнат и такое же количество проживающих там семейств. Бабкина же квартира пустует в разгромном ремонтном состоянии уже несколько месяцев по случаю появившегося в их больных головах нового плана обмена ее на нечто более для них привлекательное, вне малейшего, естественно, основания на практическую реализацию ими желаемого.

Впечатление? Просто устрашающее совпадение моей собственной судьбы с трагедией Светланы Хмелевской, описанной на страницах «Дневниковых записях» 23.05.2003 года. Только у нее та история случилась в связи с племянником по брату, а у меня – с родным внуком Костей.

05.06.15

Рубль продолжает мотаться в разные стороны по малейшим на то причинам внешнего порядка, как и все остальное в нашем теперешнем государстве. Постоянно пребываешь в состоянии, что вот сейчас опять произойдет что-нибудь неожиданное. В мирное время за неделю рубль упал в цене на 10%. Впечатление, что в стране главным продуктом производства, на потребу спекулянтам, стал не товар, а деньги.

26.06.15

Дирекция завода и общественность Уралмашзавода в нашем заводском музее организовала 19 июня чествование В. М. Нисковских в связи с его 90-летием. Акция прошла на высоком уровне с участием представителей области, города, района и других организаций с вручением почетных юбилейных грамот и подарков. Поздравили его из Москвы бывшие генеральными директорами завода Рыжков и Варначев. Накануне Губернатор Куйвашев вручил ему знак отличия «За заслуги перед Свердловской областью». А буквально через несколько дней неожиданно скончался Ю. Н. Кондратов.

Об этих двух мужиках у меня много написано в разное время на страницах «Записей».

27.06.15

Из переписки с Цалюком

«Володя, дорогой. Нас постигло горе: 17 января умерла Белла».

Матус, дорогой, и все Ваше большое Семейство! Примите от нас Уралмашевцев глубочайшее соболезнование по случаю постигшего Вас горя – смерти Беллы. Крепости духа всем Вам и стойкости в осознании этого неизбежного конца земной жизни. Вечная ей наша память!

«Спасибо, дорогой. Отклик друзей – неоценимая поддержка».

Матус! Вот и остались мы с тобой бобылями. Как-то полагал, что сначала уходят мужики, а потом уж бабы, Так вроде и было. Вспомни: Смерть Соколовского, Павлова, Вараксина, Краузе, Шамина. А потом вдруг пошло: хоронит жену Химич, Корякин, Дудин, Тетерин, я, ты, да и многие другие из наших знакомых и близких. Какое-то поветрие. У нас с тобой особенно. А ведь это более чем по шестьдесят лет совместной жизни, после которых нет и не может быть никакой замены.

Посылаю тебе мои воспоминания о Гале. Хотел бы и от тебя услышать что-нибудь о последних днях Беллы.

Приложение:

Упомянутая запись от 22.03.2008 года.

«В свете твоих воспоминаний и в ответ на просьбу решил тоже написать то, что лежит на душе.

После войны я возвратился в свой родной Киев. Встреча с одноклассниками, новые друзья, интересы. В общем, приятные воспоминания об этом периоде студенческих лет.

Летом 47-го года, пребывая в доме отдыха, я обратил внимание на скромную девушку, моложе 18-ти лет, сразу покоровившую меня своею красотой. Здесь будут уместны слова Лермонтова: «Она была прекрасна, как мечты ребёнка под светилом южных стран»... Вернувшись зимой из Ленинграда, где проходил преддипломную практику, я преподнёс ей в подарок два томика Лермонтова со своей надписью.

Не мог я тогда знать, что это будет жизнь длиною в 67 лет.

Мои родители, имевшие двух сыновей, сразу приняли её в семью, и любили как родную дочь с первых дней и до своих последних.

А в феврале 49-го родилась наша первая дочь Света, затем в 57-м – Ира.

И цементирующей основой нашей семьи была эта маленькая Белочка (какой я её помню и по сей день), к которой с большим уважением и любовью относились наши друзья и знакомые, знающие её уже как Беллу Мироновну.

Я не помню, чтобы мы когда-либо ссорились. В любой сложной ситуации на нашем длинном жизненном пути я ощущал понимание и поддержку с её стороны. Без преувеличения можно сказать, что она была как бы владелицей моей души.

В Израиле, оказавшись не у дел и перманентно преодолевая текущие заботы, мы дружески обсуждали достаточно противоречивую окружающую действительность, равно как и всевозможные телепередачи; как и в прошлом, по её инициативе обращались к литературе; во многом Белла помогала мне в переписке, а также в собственных «стараниях».

Самое главное это то, что мы были вместе.

В последние месяцы Белла сильно сдала. Прежде всего, это выразалось в потере активности. Ещё полгода тому назад она на улице передвигалась с помощью «ходунка»; затем без него не могла обходиться даже дома, а на улицу вообще перестала выходить; при хождении испытывала боли в суставах и больше проводила время в лежачем состоянии, часто засыпая.

Более пяти лет тому назад ей сделали т. н. центур, вставив трубочку (забыл название) в один из сердечных сосудов. Даже после этого анализ определил всего лишь 5-процентную их проходимость. Так что все эти годы сердечная система Беллы являлась наиболее уязвимой в её организме. Плюс к этому она была «профессиональным» диабетиком. И ничего: много лет жила с этими недугами, радуясь жизни и оберегая меня. Одним из позитивных факторов на этом этапе я считаю приём соответствующих лекарств. Да, последний месяц был утомительным, особенно из-за болей в суставах. Но жила! И казалось бы, что трагический исход ещё за порогом.

Но оказалось, что роковые дни рядом. Сначала она почувствовала некоторое затруднённое дыхание, которое быстро прогрессировало, а с появлением звуковых сопровождений мы немедленно вызвали «Скорую помощь», которая отвезла её в Иерусалим (40 минут пути), в одну из ведущих больниц в стране. Там констатировали «воспаление лёгких», в течение 4-х дней боролись всеми, как я понимаю, возможными в таких случаях средствами,.. Но ресурс организма оказался исчерпан. Она не мучилась – она угасала на глазах круглосуточно дежуривших дочерей и внучки.

Себя я помню гладившим её лицо в вечернее время, когда она ещё дышала, но была уже без сознания. Когда рано утром зазвонил звонок, ещё не взяв в руки трубку, я понял всё...

Так завершилась эпоха ценою в одну жизнь, которую Белла достойно прожила и достойно покинула».

Матус, спасибо тебе большущее за очень душевное письмо. Еще раз главное из этих наших двух. Прожитые совместно столько лет, видимо, не выбить ничем, и потому они останутся в памяти навечно – в их первоизданном неизменяемом виде!

«Пишу и пошлю это письмо, зная о прибывшем от тебя, но его не открывая, чтобы не было задержки с этим.

Кончина Беллы, ну и, конечно, жизненная перестройка надолго отбросили всю мою «активную работу». Да что я тебе пишу – сам знаешь! Я даже перестал следить за бурно развивающимися политическими событиями вокруг Израиля: через неделю состоятся досрочные выборы в стране, равные по значимости чуть ли не бескровной «революции»; а на днях наш премьер Биньямин Нетаниягу выступал в конгрессе США по поводу приближающегося создания атомной бомбы Ираном, открыто угрожающего существованию нашей страны. Возможно, что я преувеличиваю важность и опасность затронутого, но и вслепую жить – не по мне.

Чтобы не вовлекать тебя во всё это у меня есть идея послать тебе нечто интересное, касающееся НЛЮ. У меня было почти всё приготовлено ещё до печальных событий. А сейчас, судя по всему, в течение следующей недели смогу реализовать... Так что жизнь продолжается».

У меня все в порядке. Погода хорошая, солнечная. А солнце, ты знаешь, мне показано, и потому в сравнении с зимой чувствую себя много лучше. Сейчас с Петей Соколовым и Юрой Макаровым готовим материалы по тем знаменитым ножницам (что превосходно работают уже много лет на ЗСМЗ) для представления на разных смотрах и конференциях и последующего рекламирования с целью их продажи. Ибо ножницы просто до удивления абсолютно хороши по всем своим параметрам и характеристикам: простоте конструкции, надежности, удобству обслуживания, энергоёмкости процесса резания и самого качества реза с минимальной деформацией концов заготовок. Вчера по вопросам продвижения этого проекта был у директора завода. Бывай здоров, пиши.

«Реализую обещанное. Вообще-то я интересуюсь НЛЮ «между строк». Но мой двоюродный брат Родик (в прошлом один из ведущих конструкторов на Эльмаше) этим увлекался в

прошлом и продолжает увлекаться, проживая сейчас в Германии. И вот, теперь уже несколько месяцев тому назад, он прислал мне мощное письмо на данную тему, от серьёзной реакции на которое я не мог отказаться. Не знаю, в какой мере всем этим ты заинтересуешься, но полагаю, что мимо моей реакции пройти не сможешь.

Прежде всего, прочти выдержку из преамбулы его письма

«В интернете появился материал, где генерал-лейтенант академик Савин в 2-х часовом интервью подробно ответил на вопросы корреспондента. Если внимательно к этому отнестись, то надо вообще пересмотреть свое восприятие окружающей действительности. Я этот видик предваряю написанной мной Преамбулой, в которой кратко излагаю важнейшие вопросы, освещённые Савиным. Мне кажется, что это того стоит.

Сейчас в интернете накоплено о НЛО масса фактов, в очень большой степени очевидного вранья и фантазии. Часто последняя придумана с явной целью дезинформации.

Для человека, заинтересовавшегося феноменом НЛО, важно начать с чего-то разумного.

Поэтому ниже сделана попытка кратко изложить суть того, что удалось узнать о феномене «НЛО» Савину – человеку разумному, спокойному и доброжелательному. Я ни в коей мере не претендую на полноту изложения того, что говорит Савин, и потому привожу лишь самые важные данные, запомнившиеся мне из его интервью...».

И далее в таком же духе «массы фактов» более чем на двух страницах Матус путано написал об этом самом «Феномене НЛО». Эту его «писанину» не привожу по причине, приведенной ниже в моем ответе.

Дорогой Матус! Ваши с братом писания с заключениями в виде ничем не доказанных и опытом не подтвержденных соображений об устройстве нашего мира я – не воспринимаю. Об этом подробно тебе было в свое время написано и рассмотрено нами со всех возможных точек зрения. Мир недоказанного огромен и, исходя из его главной характеристики – бесконечности, останется, полагаю, непознанным, по крайней мере, до нашего, хотя и далекого, но все же представляемого Земного с Солнцем, конца.

А потому, я подобных «глупых» вопросов о принципиальном, исходном, устройении мира постановил не задавать и себя ими не мучить, дабы не сойти с ума.

Перечитай, что мы на подобную тему с тобой написали и наговорили ранее. Частные отдельные Гипотезы можно выдвигать, как я тебе писал, только в рамках намечаемого изучения той или иной конкретной проблемы. Тех же, например, хотя бы, и вашего «НЛО». Но ведь они и звучать тогда будут именно как гипотезы, а не конкретные соображения, как у твоего братца. Бывай здоров и весел.

«Я от тебя иной реакции и не ожидал. Молодец: умно и кратко. Ты заслужил получить привет от девочек. Ещё немножко, ещё чуть-чуть... Будь здоров. Матус».

Матус, естественно рад твоему разумному заключению, и в подтверждение наших соображений на заданную тему предлагаю перечитать несколько страниц о Бонди и Пуанкаре из моих «Двух полюсов», копию, для удобства, привожу ниже.

У них об этом написано блестяще. Уверен, получишь большущее удовольствие. Не совсем понял (в смысле не до конца «уверен») про твоих «девочек» и «ещё немножко, ещё чуть-чуть...» Поясни, что ты имел в виду. Володя.

«Восхищён твоей работой «Два полюса жизни». Очень хорошо, что у нас с тобой много общего в мышлении. И я благодарю за быстрый отклик и понимание.

То, что ты прислал, я сразу прочёл, не отходя от почты. Но всё равно мне требуется некоторое время для более глубокого осмысления. И, будем считать, случай подвернулся.

Если не ошибаюсь, я писал тебе, что социальные службы присылают мне в помощь (дань старости по 10 часов в неделю) домашнюю работницу – религиозную женщину, бывшую москвичку, закончившую два ВУЗа. Собственно говоря, она стала религиозной, выйдя замуж за религиозного мужика, и поэтому оказалась в Израиле. Да, в жизни всякие «случаются» случайности.

Она в курсе моей переписки с братом касательно НЛЮ, а также ознакомлена с твоим на нее ответом, оцененным за его краткость.

Так вот. Неожиданно для меня, она подключилась к нашей дискуссии, безапелляционно отстаивая религиозные каноны, касающиеся происхождения Вселенной и всего прочего из области познания. Вообще – она баба «подкованная»; по образованию – мы, в принципе, на равных, и благодаря ей, я стал понемногу вникать в религиозную муть, по моей терминологии. А вообще всё не так просто. Дискутировать нам сложно, ибо каждый «давит на своё», да и времени у неё на это нет. Поэтому решил сформулировать своё мнение письменно и переслать ей по Интернету. Текст намерен послать тебе, если получится нечто путное... Не думал, что ради такого «оповещения» потрачу столько строчек. Будь здоров».

Матус! Я не сказано рад нашей переписке последних дней. И по содержанию, и сердечной доброте, и по чисто исходным ее моментам, связанным с тем, что никого среди нас уже не остается. Соображающих же, способных еще доставить тебе удовольствие и, я бы сказал, даже некоторое восхищение друг другом от, кажется, сохранившихся у нас ума и трезвого мышления. О себе здесь я говорю в силу твоих по сему поводу соответствующих адресаций в мой адрес, воспринимаемых, естественно, как следствие твоего ко мне отношения, тем более. Рад и появившейся в твоём доме женщине, судя по всему, явно незаурядного ума, заставившей тебя, даже, вступить с ней в интернетную переписку. Эта дама весьма заинтересованно воспринята мной, в силу необычного для меня сочетания в ней высокой образованности с глубокой религиозностью. Так что не исключено, что и я вступлю в возможную полемику с вами по поводу этой ее увлеченности. Жду дополнительных сообщений. Всех тебе земных благ и доброго настроения.

«Благодарю за искренность и мудрую поддержку. Я добровольно влез в непосильные мне дебри, понимая, что преодолеть их мне не под силу, тем более, сейчас. Рад, хотя и не сомневался, что найду с твоей стороны поддержку в подобных рассуждениях. Главное – не уходить от логического убеждения. Если религиозная тема заинтересовала тебя, то поговорить будет о чём.

По поводу моей собеседницы. Её особенность – это упрямство при отстаивании своего мнения. Эмоциональное господствует над логическим. Мои убеждения (мы заинтересованно спорили по поводу результатов выборов в Израиле) таяли в воздухе, доходили до её слуха, но не более. Нечто подобное господствует и в части религиозной проблемы. Это фанатизм, алогичное отрицание любых доводов. Но для меня во всём этом есть и положительный момент, ибо в этой сфере многое познаю, ранее мне неведомое, особенно в области психологии и человеческого мышления. Но об этом попозже.

В переписке с тобой я затронул тему НЛЮ вследствие обращения моего брата, а затем по своей инициативе замахнулся на всю Вселенную, получившее продолжение в общей переписке. Получилось чрезмерное нагромождение, преодолеть которое мне сразу не легко. Особенно в части памяти стал терять нить, забывать, что писал ранее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.